

Санкт-Петербургский государственный университет

МАРУТИНА Елизавета Андреевна

Выпускная квалификационная работа

***Проблема международного признания Маньчжоу-Го
(по материалам периодической печати)***

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2016

«Востоковедение и африканистика»

Профиль «История Китая»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Сомкина Надежда Александровна

Рецензент:

к.и.н., доцент кафедры алтаистики

и китаеведения Казанского

федерального университета

Мухаметзянов Рустем Равилевич

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Маньчжоу-Го: путь к особому статусу.	10
1.1. История создания и внутривластическое устройство государства.....	10
1.2. Внешнеполитический курс Маньчжоу-Го и реакция международного сообщества на образование нового государства.....	19
Глава II. Отражение проблемы международного признания Маньчжоу-Го в прессе Великобритании, США, СССР	25
2.1. Пресса Великобритании и США	25
2.2. Советская пресса	35
Глава III. Пресса Японии и Китая о вопросе международного признания Маньчжоу-Го	43
3.1. Японские издания о международном статусе Маньчжоу-Го	43
3.2. Китайские издания о международном статусе Маньчжоу-Го.....	49
Заключение	57
Список использованных источников и литературы	61

Введение

1930-е годы XX века – период, когда внешнеполитическая обстановка для Китая сложилась крайне сложно и страна оказалась на грани национальной катастрофы, вынужденная продолжительный период бороться за независимость и территориальную целостность.

За прошедшее с этого момента время статус Китая на мировой арене существенно изменился, что повлекло за собой значительные трансформации в системе международных и дипломатических отношений на Дальнем Востоке.

На сегодняшний день Китай играет одну из ключевых ролей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. После объединения под руководством Коммунистической партии Китая в 1949 году Китай окончательно престал ощущать последствия неравноправных договоров, начал активно наращивать политические, экономические, военные силы, стремясь выстроить отношения взаимовыгодного сотрудничества с соседними странами.

Укрепление позиций на внешнеполитической арене находит свое отражение в том, что Китай принимает активное участие в деятельности таких крупных международных и региональных организаций, как «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), «Ассоциация государств Юго-Восточной Азии» (АСЕАН), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

В 2013 году КНР выступила инициатором создания глобальных объединенных проектов: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Их цель – поиск и продвижение новой модели международного сотрудничества, которая позволит государствам-партнерам укрепить взаимные доверие, дружбу, добрососедские отношения, поддерживать безопасность и стабильность во всем мире. При Си Цзиньпине стали приоритетными концепция «добрососедства» и идея создания «сообществ судьбы», основная задача которых – грамотное построение как

локальных дипломатических отношений, с соседними странами, так и более масштабных – с различными державами на всех континентах. Такие связи рассматриваются руководством Китая как фундамент превращения государства в глобальную державу.

В настоящее время в мире наблюдается устойчивый процесс смещения центра политической и экономической активности в сторону Востока, который все чаще и чаще заявляет о себе как о полноправном участнике при решении мировых проблем. В связи с этим возникает необходимость более детального изучения исторического опыта взаимодействия Китая со странами Запада и Японией и переосмысления этого опыта в свете развития современных международных отношений.

Одним из ключевых и наиболее сложных эпизодов китайской истории является оккупация и отторжение от Китая территории трех северо-восточных провинций и создание там прояпонского государства Маньчжоу-Го. Такое неоднозначное событие не могло остаться незамеченным крупными мировыми державами и не могло не повлиять на дальнейший ход истории не только Азии, но и Европы и США.

Анализ материалов газет США, Великобритании, СССР, Японии и Китая, вышедших с марта по декабрь 1932 года, позволяет из «живых» источников получить представление о реакции мирового сообщества на создание Маньчжоу-Го; увидеть реальную позицию иностранных государств, которая легла в основу оценки данного события.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать **актуальность исследования**. Она связана с необходимостью представить более полную картину истории развития отношений в рамках многостороннего сотрудничества Китая, России (преемницы СССР), Японии, США, Великобритании и поиска взаимовыгодных политических контактов. Дипломатическое признание Маньчжоу-Го являлось одним из ключевых событий китайско-японского конфликта. Баланс интересов этих государств

являлся и остается до сих пор основой безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

Степень изученности данной темы с позиции представления ее через живой газетный материал остается довольно невысокой. Политика указанных стран в Маньчжурии в различных аспектах затрагивалась как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Однако в исследованиях редко привлекались материалы прессы (в особенности китайской и японской), взгляд на проблему дипломатического признания Маньчжоу-Го ограничивался точкой зрения правительства одной страны, как правило, той, в которой проживает автор, отсутствовал более широкий контекст, позволяющий дать объективную оценку событиям.

Новизна исследования заключается в привлечении и введении в научный оборот информации из архивных источников и крупных газетных изданий, материалы которых были использованы впервые за долгое время. Внимательное изучение бюллетеней переводов иностранной прессы и газетных статей позволили составить объемную картину дипломатических взаимоотношений держав в Маньчжурии, избежать упрощения и одностороннего анализа.

Объектом исследования является проблема признания марионеточного государства Маньчжоу-Го в контексте международных отношений начала 30-х годов XX века.

Предметом исследования – специфика отражения данного события прессой разных стран в марте – декабре 1932 года.

Хронологические рамки исследования представлены временным отрезком с марта по декабрь 1932 года. Это обусловлено тем, что публикации именно этого периода наиболее полно отражают реакцию мирового сообщества на создавшуюся в Северном Китае ситуацию. Анализ материалов газет позволяет представить общую картину происшедшего и определить те позиции, с которых разные страны в долгосрочной перспективе будут рассматривать новообразованное государство Маньчжоу-Го.

Важными источниками информации по исследуемой проблеме являются нормативно-правовые акты 30-х годов XX века. В работе были использованы материалы «Сборника законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке» (выпуск первый), составленного переводчиком Высшего и Местного судов Особого Района Северной Маньчжурии М. Огуси. В книге отражены не только законы, но программы экономических мероприятий, политического и административного устройства на местах, вышедшие до ноября 1934 года.

Значительный комплекс документов, касающийся дипломатических отношений указанных стран, еженедельных и ежемесячных бюллетеней зарубежной прессы, отчётов и справок о положении в Маньчжурии в указанный период, отложились в фонде 323 «Правление общества Китайско-Восточной железной дороги» Российского государственного исторического архива. Некоторые из источников используются в научной работе первый раз за 50 лет.

Интересная с точки зрения фактографии мемуарная литература представлена книгой воспоминаний последнего императора Китая Пу И «Первая половина моей жизни» (перевод с китайского), содержащей большой документальный материал о людях и событиях в Китае с последней четверти девятнадцатого века до окончания Второй мировой войны в 1945 году.

В основу нашей работы лег анализ материалов ряда газет: «The Indianapolis Times» (Индианаполис таймс), «Henderson Daily Dispatch» (Хэндерсон дэйли диспэтч), «The Waterbury Evening Democrat» (Уотербери ивнинг демократ), «The Evening Star» (Ивнинг стар) – США, «The Times» (Таймс) – Великобритания, «Правда» и «Известия» – СССР, «南京晚报» (Наньцзин ваньбао), «时事新报» (Шиши синьбао), «实报» (Ши бао) – Китай, «新世界» (Син сэкай), «大阪毎日新聞» (Осака майнити симбун), «日米新聞» (Нитибэй симбун) – Япония.

Выбор периодических изданий этих пяти государств обусловлен ролью, которую они играли в вопросе дипломатического признания Маньчжоу-Го. Китай и Япония являлись непосредственными участниками событий – конфликтующими сторонами. Соответственно этому публикации в газетах наиболее полно отражали настрой правительств двух держав относительно происходящего. Соединенные Штаты, Великобритания и СССР были крупными мировыми державами того времени, имели наибольшее политическое и экономическое влияние в Китае, во многом определяли политику на Дальнем Востоке.

Необходимо отметить, что газеты являются довольно специфическим источником, так как выражают мнение официального правительства и являются «носителями» определенной идеологии. Однако именно поэтому они и позволяют взглянуть на одно и то же событие с абсолютно разных точек зрения и сформировать объективное представление о нём.

Теоретическую базу исследования составили научные работы ученых советского периода и более современные. Седьмой том из серии книг «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» под редакцией академика С.Л. Тихвинского охватывает период с провозглашения Китая республикой в 1912 году до образования Китайской Народной Республики в 1949 году. Данный труд посвящен комплексному изучению Китая, затрагивающему аспекты политической и экономической истории, военной истории, истории дипломатии и внешней политики Китайской Республики. Лекции историка Г.С. Кара-Мурзы «Колониальный режим в Маньчжоу-Го. Национальный гнёт» (1944 г.) посвящены описанию общей социально-политической обстановки в Маньчжоу-Го, анализу особенностей японской национальной политики в отношении коренного населения захваченной территории и национальных меньшинств. В работе «Политика Японии в Маньчжурии. 1931 – 1945» Г.Ф. Захарова рассматривает проблему оккупации северо-восточного Китая, раскрывая различные аспекты колониальной политики Японии.

Научно-исследовательская литература представлена докторской диссертацией М.В Кротовой «СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.)», в которой автор исследует проблемы советско-китайских отношений на примере международно-правового статуса КВЖД; и магистерской диссертацией Дуань Юнфу «О политике США относительно марионеточного государства Маньчжоу-Го (1931 – 1941)», где подробно рассматривается внешняя политика США: Доктрина Стимсона, смена президентов и их переоценка взглядов на китайско-японский конфликт, а также экономические аспекты, связанные с функционированием американских предприятий в Маньчжоу-Го.

Учебная литература представлена учебным пособием «История Японии» (отв. ред. А.Е. Жуков) в двух томах, где представлено развитие этой страны с 1898 года, когда она «ступила на путь превращения в современное государство», по 1998 год.

Иностранная литература представлена: материалами тринадцатого тома коллективной монографии британских ученых «The Cambridge History of China», в котором дается подробное описание Китая 1912 – 1949 годов, отражены различные аспекты политических, экономических, дипломатических отношений Китая со странами Европы, Японией, США и СССР; шестым томом «The Cambridge History of Japan», который охватывает весь период двадцатого века и анализирует внутреннюю политику, экономическое развитие и внешние связи Японии, делая основной упор на территориальную экспансию и расширение влияния этого государства на азиатском континенте.

Периодика представлена двумя статьями зарубежных авторов – Чжун Фана, профессора кафедры японских исследований Северо-восточного педагогического университета и Сун Юли, профессора в Университете Южной Миссисипи. Главные темы в исследованиях Чжун Фана – подробный анализ тех аспектов международных отношений, которые касаются вопроса признания марионеточного государства Маньчжоу-Го; а также изучение

законов международного права, в области данного вопроса. В работе Сун Юли рассматривается внешняя политика Китая в отношении Маньчжурского кризиса, причины возникновения китайско-японского конфликта и образования Маньчжоу-Го, анализируется позиция Соединённых Штатов и Советского Союза по отношению к кризису в целом и к новому государству в частности.

Цель данного исследования – рассмотреть специфику освещения проблемы признания Маньчжоу-Го в международной периодической печати за март – декабрь 1932 года.

Указанная цель определила постановку следующих **задач**:

– изучить международную обстановку, предшествующую созданию Маньчжоу-Го и дать краткую характеристику внутривластного устройства государства; описать внешнеполитическую ситуацию, обозначив основные проблемы, касающиеся международного признания Маньчжоу-Го иностранными государствами.

– проанализировать дипломатическую стратегию США, Великобритании и СССР на материале прессы этих стран;

– рассмотреть особенности отражения данной проблемы в прессе Японии и Китая.

Структура работы представлена введением, тремя главами, включающими по два параграфа, заключением, списком использованных источников и литературы.

Глава I. Маньчжоу-Го: путь к особому статусу

1.1. История создания и внутривластическое устройство государства

История создания Маньчжоу-Го начинается в конце XIX – начале XX веков. Японо-китайская война 1894 – 1895 годов стала поворотным моментом в истории этих государств. Закостенелый императорский Китай был вынужден воевать с Японией, взявшей курс на активную модернизацию в сфере политики и военного дела. Поражение Китая выявило непродуктивность осуществляемых в стране внутренних реформ – как экономических, так и военных, полную неспособность правительства противостоять внешним угрозам, поколебало уверенность отдельных представителей элиты в эффективности старой традиционной системы. Для Японии победа открыла внутренние рынки континентального Китая, Кореи и Тайваня, а контрибуция существенно простимулировала экономику империи¹. Симоносекский мирный договор 1895 года обозначил вступление Японии в международное сообщество на правах равного члена, открыл дорогу японскому политическому и экономическому влиянию в регионе трёх северо-восточных провинций.

Столкновение интересов России и Японии на Дальнем Востоке привело к русско-японской войне 1904 – 1905 годов, в результате которой японцам отошла южная часть острова Сахалин, Южная Маньчжурия с правом на аренду Ляодунского полуострова, промышленные предприятия, принадлежавшие России, а также южная ветвь КВЖД от Дайрена до Чанчуня, концессия на которую должна была длиться до 1940 года.

В ходе Первой мировой войны посредством заключения неравноправных договоров с Китаем («21 требование») Япония получила территории в

¹ История Японии. Т. II. 1868 – 1998 / Отв. ред. А.Е. Жуков. – М., 1998. С. 165.

провинции Шаньдун (колония Цзяочжоу), которые раньше принадлежали Германии, а также острова Тихого океана (Маршалские, Марианские, Каролинские и Пелей), расширила и укрепила экономические позиции в Южной Маньчжурии, Монголии, областях Южного Китая и в районе Южно-Китайского моря.

Дальнейшему закреплению влияния Японии в северо-восточном регионе способствовала внутривластная нестабильность Китая. В 1927 году в начале становления гоминьдановского режима правящей партии удалось в ходе Северного похода осуществить политическое объединение Китая, однако оно оказалось формальным и непрочным, в 1929–1931 годах сменившееся междоусобными войнами, когда на местах у власти оказались милитаристы².

Воспользовавшись ситуацией, японская Квантунская армия приняла решение избавиться от крупной фигуры, контролировавшей территорию Маньчжурии – военного маршала Чжан Цзолиня. Когда он бежал в Мукден от солдат армии Гоминьдана, которые уничтожили подконтрольное ему Бейпинское правительство, Чжан Цзолиня устранили в дороге руками маленькой группы японских офицеров, организовавших взрыв железнодорожного полотна. Идея правительственных кругов Токио заключалась в том, что смерть маршала лишит Маньчжурию вождя и погрузит её в хаос, а вмешательство японской армии, наоборот, поможет восстановить порядок и позволит «законно» оккупировать территорию³. Однако в 1928 году плану японцев по захвату северо-восточных провинций не суждено было осуществиться. Сын Чжан Цзолиня – Чжан Сюэлян, ставший новым правителем Маньчжурии, хорошо осознавал роль Японии в смерти своего отца и отомстил, подписав соглашение с лидером партии Гоминьдан Чан Кайши, благодаря которому Маньчжурия оказалась под контролем Народной партии. Чжан Сюэлян передал все дипломатические полномочия Национальной партии, был назначен главнокомандующим северо-восточной пограничной армией и

² Новейшая история Китая (1928 – 1949) / Гл. ред. М.И. Сладковский. – М., 1984. С.19.

³ The Cambridge History of China. Vol.13 Republican China 1912 – 1949, Part 2 / Ed. by D. Twitchett, J.K. Fairbank. – Cambridge, 2008. P. 113.

занял пост правителя трёх северо-восточных провинций, что значительно осложнило планы японцев в отношении Маньчжурии. Их худшие опасения оправдались, когда весной 1931 года Чан Кайши объявил о том, что новые принципы внешней политики Гоминьдана предполагают возвращение арендованной японцами территории на Ляодунском полуострове, восстановление права собственности на объекты промышленности, эксплуатируемые японским концерном «Мантэцу», в Маньчжурии⁴.

Японские военные круги взяли ситуацию под свой контроль и выбрали крайне радикальный метод решения политических вопросов – 18 сентября 1931 года солдаты Квантунской армии организовали взрыв железнодорожного полотна близ Мукдена с последующим захватом города. Этим они положили начало военной экспансии на территории Китая.

Китайский гарнизон, застигнутый врасплох, почти не оказал сопротивления. Японцы возложили всю вину за взрыв на простых китайцев, трупы которых переделали в саперную форму⁵. Буквально на следующий день после инцидента на первых страницах китайских газет огромными иероглифами было напечатано: «Вчера ночью фэнтяньские военные подвергли бомбардировке железнодорожную линию ЮМЖД и зашли на территорию японского гарнизона, поэтому в качестве ответных действий в 12 часов ночи отряд японских военных оккупировал территорию противника»⁶, «главный виновник – китаец Хань Юйхуан», «будет заседание военного суда»⁷. В течение пяти дней японские войска, не встретив значительного сопротивления со стороны китайской армии, заняли основные города в районе ЮМЖД – Аньдун, Мукден, Чанчунь, Фушунь, станцию Куанчэнцзы⁸. Таким образом, за невероятно короткий срок вся территория Маньчжурии оказалась под контролем Квантунской армии и была отторгнута от Китая.

⁴ Young, L. Japan's Total Empire. Manchuria and the Culture of Wartime Imperialism. – Los Angeles, 1998. P. 38.

⁵ Караева К.А. Маньчжоу-Го (1931 – 1935): «марионеточное» государство в системе международных отношений на Дальнем Востоке // Уральское востоковедение. 2005. – Вып. 1. С. 76-77.

⁶ Хотэнгун мантэцу бакухацу // Син сэкай (奉天軍滿鉄爆發 //新世界. Фэнтяньская армия орагнизовала взрыв на Мантэцу // Син сэкай). –1931, 19 сентября. – № 13001. С. 1.

⁷ Там же. С. 2.

⁸ Караева К.А. Указ. соч. С. 76 – 77.

Основные мероприятия по укреплению прояпонского режима на оккупированных областях разворачивались в период с конца февраля до начала марта 1932 года. «Маньчжурское движение за независимость», организованное японским разведчиком Кэндэи Доихара⁹ и начавшееся сразу же после оккупации, должно было создать видимость своеобразного референдума, добровольного отделения Маньчжурии от Китая. По указанию 4-го отдела штаба Квантунской армии, в чьих руках была сосредоточена вся власть, в трёх северных провинциях активно инсценировались многочисленные собрания, съезды и митинги, на которых якобы выражалась воля народа объединить «три независимых правительства» северо-восточных провинций в единое целое.

В дальнейшем японцы собрали в Мукдене Всеманьчжурский объединённый съезд по созданию государства, в котором участвовало более семисот делегатов из всех уездов и провинций¹⁰. Итогом стало принятие 18 февраля 1932 года «Декларации о независимости», обнародованы «Основные положения об организации нового государства», которыми устанавливалось его название – Маньчжоу-Го, титул главы государства – «Верховный правитель», пятицветный государственный флаг, девиз правления – «Датун» («Великое единение»), столица – в городе Чанчунь (в марте того же года переименованного в Синьцзин)¹¹. Императором назначался последний правитель государства Цин Пу И, который в своих мемуарах писал об этом так: «Он [Доихара] заверил меня, что Квантунская армия не имеет в Маньчжурии никаких территориальных притязаний, а лишь чистосердечно стремится помочь маньчжурскому народу установить своё новое государство и надеется, что я не упущу этот случай <...> и буду руководить государством»¹².

⁹ Захарова Г.И. Политика Японии в Маньчжурии 1932 – 1945. – М., 1990. С. 33.

¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹ Большая китайская энциклопедия. Т. 1: География, история / Выпускающий ред. М. Шпагина. – М., 2020. С. 192.

¹² Пу И. Первая половина моей жизни. (Воспоминания Пу И – последнего императора Китая) / Пу И: пер. с кит. И. Л. Макаровой и др. – М., 1968. С. 299.

Маньчжурия превратилась в Маньчжоу-Го во главе с Верховным правителем Пу И 1 марта 1932 года. В опубликованной в тот же день «Декларации об образовании Маньчжоу-Го» говорилось: «Маньчжу-Монголия в старое время представляла собой отдельное государство. При теперешней обстановке мы не можем не воссоздать его. По воле тридцатимиллионного населения мы объявляем об окончательном отделении от Китайской Республики и образовании Маньчжоу-Го»¹³. Таким образом Япония узаконивала своё существование в пределах трёх северо-восточных провинций.

Японское правительство официально признало Маньчжоу-Го 9 сентября 1932 года, а уже 15 сентября премьер-министр новообразованного государства Чжэн Сяосюй и чрезвычайный и полномочный посол Японии в Маньчжоу-Го Нобуёси Муто подписали японо-маньчжурский протокол, который закреплял финансовые интересы Японии и гарантировал бессрочное размещение войск на оккупированных территориях. Посредством как тайных, так и публичных соглашений Япония установила полный контроль над политикой, армией, экономикой и культурой государства Маньчжоу-Го¹⁴.

В 1934 году государство было официально провозглашено империей Маньчжоу-Ди-Го. В 13 статьях «Закона об организации империи Маньчжоу-Ди-Го» перечислялись полномочия императора Пу И, которому формально как главе конституционной монархии предоставлялась неограниченная верховная власть¹⁵. Он имел право утверждать законы и требовать их исполнения; в особых случаях ему разрешалось, минуя законодательную палату, издавать указы, касающиеся поддержания общественного спокойствия и борьбы с последствиями стихийных бедствий. Император наделялся функциями главнокомандующего сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами. Формально он обладал правом объявлять

¹³ Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке / Сост. и пер. с кит. М. Огуси. – Харбин, 1935. С. 5.

¹⁴ Захарова Г.И. Политика Японии в Маньчжурии 1932 – 1945. – М., 1990. С. 41.

¹⁵ Там же.

войну и заключать мир, подписывать международные договоры¹⁶. Но на судебном заседании Международного военного трибунала в Токио Пу И заявил: «Все эти права и вся эта власть, установленные законами, существовали только на бумаге. Фактически император не имел никаких прав и никакой власти»¹⁷.

Заявление Пу И в суде не было обосновательным. Политические институты были построены таким образом, чтобы за спиной номинально назначенного китайского сановника всегда стоял японец, готовый в любой момент подсказать «правильное решение» своему коллеге.

В высшем административном органе Маньчжоу-Го Совете министров (го-у юань 国务院) главой был поставлен китаец Чжан Цзинхуэй, но фактически все государственное управление находилось под контролем Департамента общих дел при Совете министров (цзун-у тан 总务堂). Главой шести отделов департамента также являлись представители японской национальности.

Важнейшие посты в Министерстве путей сообщения (цзяо-тун бу 交通部), Министерстве финансов (цай-у бу 财务部) и остальных министерствах и ведомствах были заняты японцами, которые подчинялись командующему Квантунской армией. Именно в штабе Квантунской армии подготавливалось каждое решение правительства Пу И, тексты выступлений самого императора.

В административном отношении Маньчжоу-Го было разделено на провинции и уезды. Низшей административной единицей был полицейский участок – «цюй» (区)¹⁸. Учреждались провинциальные управления: финансов, налогов, сельского хозяйства, промышленности, образования, местной полиции и департамента общих дел. Провинцию де-юре возглавлял этнический китаец в

¹⁶ Захарова Г.И. Политика Японии в Маньчжурии 1932 – 1945. – М., 1990. С. 40

¹⁷ Пу И. Первая половина моей жизни. (Воспоминания Пу И – последнего императора Китая). – М., 1968. С. 299.

¹⁸ Захарова Г.И. Указ. соч. С. 45.

ранге губернатора, а де-факто всей работой администрации руководил глава департамента общих дел, являвшийся японским чиновником¹⁹.

Высшим законодательным органом считалась Законодательная палата (ли-фа юань 立法院). Все законы и правительственные постановления, предложения о государственном бюджете подлежали обсуждению в ней. Законодательная палата могла принимать от населения петиции. Однако по факту все эти права были лишь на бумаге.

Для того чтобы новое государство не объявили протекторатом, необходимо было создать видимость значимости китайских сановников. В связи с этим создавались специальные учебные заведения, на которые была возложена ответственная задача подготовки местных управленческих кадров. Все действующие чиновники не японского происхождения обязаны были пройти тестирование на лояльность Японии на базе данного института. Такие меры руководство Японии объясняло отсутствием у китайских чиновников достаточной квалификации и опыта управления²⁰.

Стоит также отметить, что при реорганизации структуры административной власти Департамент внешних сношений был понижен в ранге и преобразован в Бюро внешних сношений, находящееся в прямом подчинении премьер-министра; на органы внешних сношений стало выделяться не более 1% расходной части госбюджета, в то время как на Департаменты безопасности и общих дел выделялось более половины бюджета страны²¹.

Социальная политика, где японцы старались никогда открыто не пропагандировать шовинизм и внешне соблюдать принцип «гармонии пяти народов» (официальный лозунг империи), на практике не предполагала равенства и слияния. Наоборот, японцы должны были вести другие народы за

¹⁹ Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке / сост. и пер. с кит. М. Огуси. – Харбин, 1935. С. 101–110.

²⁰ Захарова Г.И. Политика Японии в Маньчжурии 1932 – 1945. – М., 1990. С. 44.

²¹ М. Огуси. Указ. соч. С. 45.

собой, так как «только они способны к цивилизаторской миссии»²². Хотя каждый гражданин Маньчжоу-Го «пользовался телесной неприкосновенностью»²³, Г.С. Кара-Мурза приводит цитаты эмигрантов, где, по их словам, избиение китайцев японцами – явление заурядное: «Я сам видел не раз, например, в Харбине, на постройке дороги, как японцы били китайских рабочих, били руками, сапогами, со всей силой. Но полиция в это никогда не вмешивается, это её не касается»²⁴. Пожилой китаец Чэн Маолин²⁵ отмечая, что его память «уже не такая, как прежде», всё же не забыл унижения, которые ему пришлось испытать в японской школе в Маньчжоу-Го. Мужчина вспоминает: «Он [японский учитель] взял канцелярскую кнопку и вдавил её мне в голову, ворча: «Почему же до тебя никак не доходит?» Было так больно, что я сморщился и был уверен, что пойдёт кровь. <...> вот какими жестокими они были: у нас, китайцев, не было ни прав, ни свободы; мы были рабами»²⁶.

Японцы занимали практически все ключевые должности. Делая одну и ту же работу с местными выдвигенцами, они получали более высокую зарплату, жили в лучших домах. В поездах были вагоны, в которых могли путешествовать только японцы, а в случае отсутствия у японца билета он мог занять любое понравившееся место в поезде и ни один китаец – владелец места не мог ему возразить. Ради сохранения чистоты нации японцам запрещали жениться на местных женщинах. Ранжирование народов получало закрепление и в пище: японцам полагался рис, корейцам – смесь из риса и сорго, китайцам – сорго²⁷. Насильственная «японизация» населения осуществлялась и в сфере образования. В школах вводилось обязательное изучение японского языка,

²² Мещеряков А.Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. – М., 2009. С. 212.

²³ Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке / сост. и пер. с кит. М. Огуси. – Харбин, 1935. С. 30 – 31.

²⁴ Кара-Мурза Г.С. Колониальный гнет в Маньчжоу-Го. – Чита, 1944. С. 14.

²⁵ Чэн Маолин: мужчина, род. в 1921 году, в пров. Хэбэй. Обучался в школе с 1934 по 1945 год. Цит. по: Dryburgh M. Life Histories and National Narratives: Remembering Occupied Manchuria in Postwar China // History Workshop Journal. – Vol. 88, 2019. P. 235 – 236.

²⁶ Ibid.

²⁷ Кара-Мурза Г.С. Указ. соч. С. 14.

который, по мнению японцев, должен был выступать главным средством приобщения к культуре²⁸.

Таким образом, несмотря на то, что новое государство объявило о намерении «не делать никаких различий между народностями, в органы управления принимали в первую очередь японцев, особенно в качестве советников по вопросам экономики, политики и культуры. Предпочтение отдавалось тем, кто знал китайский язык, быт, нравы и обычаи местного населения»²⁹. На посты министров, губернаторов провинций или начальников различных ведомств для поддержания фикции независимости назначались китайцы, но при каждом из них заместителем был японец, который и решал наиболее важные вопросы. За каждым шагом Пу И, в качестве советника и представителя японского императора, следил генерал-лейтенант Ёсиока Ясунори. Он владел китайским языком и присутствовал на всех беседах и приёмах китайского императора. Так, при создавшемся положении все нити власти были сконцентрированы в руках японских правительственных кругов³⁰.

Государственная система Маньчжоу-Го подразумевала полный контроль со стороны японцев в отношении внутренней политики. Конечной целью японской агрессии являлось превращение Маньчжурии в объект монопольного японского господства. Маньчжурский вопрос был частью китайского вопроса, который в свою очередь занимал центральное место в тихоокеанской проблеме. Таким образом, овладение тремя провинциями обеспечивало быстрый захват прилегающего Северного Китая, жизненные центры которого находились в непосредственной близости к границам Маньчжурии, что создавало условия для установления господства над всем Китаем. Именно в Маньчжурии японские правящие круги усматривали тот плацдарм, с которого они смогут повести дальнейшее наступление в Азии,

²⁸ Кара-Мурза Г.С. Колониальный гнет в Маньчжоу-Го. – Чита, 1944. С. 15.

²⁹ Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке / Сост. и пер. с кит. М. Огуси. – Харбин, 1935. С. 5.

³⁰ Захарова Г.И. Политика Японии в Маньчжурии. 1932 – 1945. – М., 1990. С. 43.

осуществить подготовку антисоветской интервенции и войны на Дальнем Востоке. Именно марионеточное государственное устройство стало для японского правительства той формой колониального правления, которая удовлетворяла националистические взгляды страны на суверенитет и самоопределение в рамках мирового сообщества.

1.2. Внешнеполитический курс Маньчжоу-Го и реакция международного сообщества на образование нового государства

15 сентября 1932 года Япония и Маньчжоу-Го подписали японо-маньчжурский протокол, в соответствии с которым Маньчжоу-Го официально признавалось независимым государством, и в случае наличия угрозы общественному спокойствию и существованию одной из договаривающихся сторон Япония и Маньчжоу-Го будут обязаны совместно оборонять пострадавшую сторону. В этих целях Япония ввела свои войска на территорию трёх северо-восточных провинций Китая³¹.

Се Цзеши, глава иностранных дел Маньчжоу-Го, направил ноту семнадцати государствам, включая Великие державы (Великобританию, США, Францию, Италию) и Советский Союз, надеясь установить с ними официальные дипломатические отношения³². Однако страны Европы и США, связанные договорами о коллективной безопасности, не откликнулись на предложение Се Цзеши и не стали открыто заявлять об установлении каких-либо официальных отношений. СССР также отказался признать марионеточное государство де-юре. В связи с этим можно было бы сказать, что Япония в вопросе дипломатического признания Маньчжоу-Го не добилась успеха, однако не всегда официальные заявления соответствуют реальным действиям, что и нашло своё отражение в юридических нормах,

³¹ The Cambridge History of Japan. Vol. 6: The 20th Century / Ed. by J. W. Hall, M. B. Jansen, M. Kanai, D. Twitchett. – Cambridge, 1988. P. 298.

³² Чжун Фан. Гуаньюй «Маньчжоуго» вайцзяо чэнжэнь дэ цзигэ лилунь вэньти // Вайго вэньти яньцзю (钟放. 关于“满洲国”外交承认的几个理论问题 // 外国问题研究. Некоторые теоретические вопросы относительно дипломатического признания «Маньчжоу-Го» // Зарубежные исследования), 2010. – Вып. 4. С. 22.

закрепивших отношения между государствами.

Говоря о проблеме признания одного государства другим, необходимо отметить, что в международном праве традиционно различают два основных способа международно-правового признания: явно выраженное (де-юре) и молчаливое, или подразумеваемое (де-факто). Доцент кафедры международного права БГУ Ю.А. Лепешков таким образом объясняет данные термины: «В первом случае признающая держава делает официальное заявление о признании другого субъекта (страны, правительства, органа национального освобождения, воюющей стороны), а также о намерении установить с ним те или иные отношения. Во втором случае вывод о признании делается на основании конкретных действий признающего государства в отношении признаваемого (заключение двустороннего договора, открытие дипломатического представительства, поддержание отношений на уровне консульств, приглашение посетить страну с официальным визитом), в условиях отсутствия каких-либо специальных заявлений о признании»³³.

Однако в начале XX века значения обоих понятий были менее чёткими, чем сегодня. Это вносило путаницу в действия, предпринятые странами для разрешения противоречий вокруг Маньчжоу-Го. Невозможно точно сказать, что каждая отдельно взятая страна подразумевала под определениями «де-юре» и «де-факто», поскольку до создания Лиги Наций каждая держава проводила независимую внешнюю политику, по-разному улаживая межгосударственные вопросы. Отчасти Лига Наций была создана как раз для решения такого рода проблем, но на момент китайско-японского конфликта организация была относительно новой и «неопытной», поэтому далеко не все страны-участницы вкладывали один и тот же смысл в данные понятия³⁴. Тем не менее, юридическое непризнание государства не отрицает факта его

³³ Лепешков Ю.А. Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов, 2009. – Вып. 1. С. 94.

³⁴ Starke J.G. Recognition at International Law // The Australian Quarterly, 1950. – Vol. 22, №. 1. P. 15.

существования или незаконности. Например, несмотря на то что большинству стран потребовалось время, чтобы признать советское правительство в России, Союз Советских Социалистических Республик существовал. Следовательно, непризнание Маньчжоу-Го Лигой Наций, США, СССР и Китайской Республикой не означало, что государство не было легитимным.

Таким образом, крупные державы не признали марионеточное государство «явно», выразив, однако, своими действиями «молчаливое признание». Иностранные государства не сразу отзывали своих дипломатических представителей с северо-востока Китая, они сохранили консульства на территории Маньчжурии под предлогом охраны жизни и собственности своих граждан, проживающих на её территории. Советское правительство сохранило свои консульства в Маньчжурии и согласилось на открытие консульств Маньчжоу-Го в сентябре 1932 года в Благовещенске и в феврале 1933 года в Чите³⁵. Британские генеральные консульства продолжали функционировать в Мукдене, Харбине и Дайрене, американское генеральное консульство – в Дайрене³⁶. Такие действия объяснялись тем, что каждое из вышеперечисленных государств имело свои интересы в Маньчжурии и стремилось закрепить свое влияние в этом богатом и стратегически важном регионе.

Советский Союз находился в сложной экономической и политической ситуации после длительного периода фракционной борьбы между Сталиным и Троцким, правительство СССР хотело на какое-то время избежать участия в международных спорах, занять позицию наблюдателя. Советская дипломатия надеялась таким образом обеспечить безопасность восточной границы и держать под контролем ситуацию на КВЖД, которая проходила по оккупированной японцами территории.

³⁵ Славинский Д.Б. СССР и Китай: история дипломатических отношений 1917 – 1937 гг. – М., 2003. С. 242.

³⁶ Там же.

Правительство Великобритании, несмотря на членство в Лиге Наций и обязательство противостоять японской агрессии, искало возможность использовать военную мощь Квантунской армии против коммунизма на Дальнем Востоке, надеясь, что Маньчжурия станет буферной зоной и не пропустит распространение неугодной идеологии дальше в Китай.

Соединённые Штаты хотели занять нейтральную позицию в сложившейся ситуации. Хотя США и имели определённые интересы в Китае, (проводя политику «открытых дверей», они намеревались сделать Китай рынком сбыта своих товаров), основой стабильной политики правительство считало отношения с Японией.

Одна из главных причин, по которой Япония так активно настаивала на признании Маньчжоу-Го де-юре, заключалась в том, что такой политический акт оказал бы непосредственное влияние на легитимацию действий Японии в отношении оккупации территории Китая.

Конечно, были и те страны, которые явно признали Маньчжоу-Го, однако их позиция не играла большой роли в рамках международного сообщества, поэтому их заявления не могли дать существенную поддержку японскому правительству или оказать дипломатическое давление на правительство Гоминьдана. Первой страной после Японии, признавшей Маньчжоу-Го, был Ватикан, с которым у японского императорского дома сложились хорошие отношения. Так как влияние католичества сильно ощущалось в Корее, то после её присоединения Япония проводила примиренческую политику по отношению к католикам, и в благодарность за это Ватикан признал Маньчжоу-Го³⁷. Представитель католической Латинской Америки Сальвадор последовал его примеру³⁸. Также Маньчжоу-Го установило и поддерживало дипломатические контакты с оппозиционным Гоминьдану правительством Китая под руководством Ван Цзинвэя, которое было создано на оккупированной Японией территории Китайской

³⁷ Мещеряков А.Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. – М., 2009. С. 214.

³⁸ Там же.

республики. Между государствами был произведён обмен торговыми представительствами и установлены дипломатические отношения на уровне послов³⁹.

Интересен тот факт, что, несмотря на жёсткую позицию правительства Гоминьдана, которое категорически отрицало легитимность Маньчжоу-Го и не имело с ним никаких официальных и непосредственных дипломатических контактов, оно не проводило санкционной политики в отношении тех стран (кроме Японии), которые косвенно признали Маньчжоу-Го⁴⁰. Национальное правительство полагало, что до тех пор, пока иностранные державы занимали нейтральную позицию относительно китайско-японского конфликта или, по крайней мере, явно не выражали симпатию японской стороне, смысла в прямой конфронтации не было. Некоторые видные китайские политические деятели и философы опасались того, что враждебное отношение Гоминьдана к Лиге Наций, США и СССР может лишить их дипломатической поддержки со стороны этих держав⁴¹.

Китайцы были уверены в том, что японский экспансионизм угрожал интересам Великобритании и США, которые не стали бы терпеть гегемонию Японии и поддержали бы доктрину открытых дверей. Газета «Наньцзин ваньбао» писала, что Советский Союз выступал «против шагов, предпринятых Японией в Маньчжурии»⁴², его волновали беспорядки на железной дороге, вынуждающие советское правительство «укреплять там охрану»⁴³. Чан Кайши высказал интересное мнение насчёт сложившейся международной ситуации: «Китай – общая колония всех держав. Если Япония хочет оккупировать Китай, ей придется бороться с этими державами.

³⁹ Караева К.А. Маньчжоу-Го (1931 – 1935): «марионеточное» государство в системе международных отношений на Дальнем востоке // Уральское востоковедение. Екатеринбург, 2005. – Вып. 1. С. 80.

⁴⁰ Чжун Фан. Гуаньюй «Маньчжоуго» вайцзяо чэнжэнь дэ цзигэ лилунь вэньти // Вайго вэньти яньцзю (钟放. 关于“满洲国”外交承认的几个理论问题 // 外国问题研究. Некоторые теоретические вопросы относительно дипломатического признания «Маньчжоу-Го» // Зарубежные исследования), 2010. – Вып. 4. С. 25.

⁴¹ Chang C. Hu Shih: From Advocating Peace to Advocating War. – Taipei, 1983. P. 98.

⁴² Суэ дуй жи бяо бу мань, цзян чубин баоху дунлу // Наньцзин ваньбао (苏俄对日表不满, 将出兵保护东路 // 南京晚报. Советский Союз недоволен действиями Японии и направит войска для защиты КВЖД // Наньцзин ваньбао). – 22 сентября 1931. – № 811. С. 3.

⁴³ Там же.

Если она не сможет победить их, она не сможет установить гегемонию в Восточной Азии и, следовательно, не сможет уничтожить нас»⁴⁴.

Таким образом, проблему дипломатического признания Маньчжоу-Го нужно рассматривать с двух позиций: субъективно – учитывая национальные интересы и геополитические задачи европейских государств, США и СССР, и объективно – принимая во внимание несовершенство системы международного права 1930-х годов. Непрописанные чётко правила и положения, касающиеся признания и непризнания новых держав, осложнили ситуацию и дали странам возможность в той или иной форме продолжать отношения с непризнанным государством. Впоследствии политика официального отказа признавать Маньчжоу-Го не оправдала себя и привела к негативным последствиям, как для Китая, так и для остального мира. Невмешательство со стороны Великобритании, Соединенных Штатов и СССР обусловило то, что государство Маньчжоу-Го просуществовало более десяти лет, вплоть до конца Второй мировой войны.

⁴⁴ Sun Y. China's International Approach to the Manchurian Crisis, 1931 – 1933 // Journal of Asian History, 1992. – Vol. 26, № 1. P. 54.

Глава II. Отражение проблемы международного признания Маньчжоу-Го в прессе Великобритании, США, СССР

2.1. Пресса Великобритании и США

Оккупация территории трёх северо-восточных провинций, изгнание китайских властей и, как следствие, создание и официальное признание Японией Маньчжоу-Го обострили ситуацию на международной арене. Почти всё мировое сообщество, в том числе одни из самых влиятельных и сильных в то время государств – Великобритания и США, осознали, что японцы прочно закрепились в регионе и не ослабят жесткий контроль, осуществляемый на занятых территориях⁴⁵.

Риторика периодических изданий этих стран 30-х годов даёт возможность понять, каким образом действия Японии в Маньчжоу-Го были восприняты и освещены СМИ Великобритании и США, позволяет получить некоторое представление об отношении этих стран к сложившейся на северо-востоке Китая ситуации в контексте международной политики.

Перед тем как приступить к основной части – анализу содержания статей, дадим краткую характеристику каждого из изданий, чтобы составить общее впечатление о направленности и специфике выбранных для исследования газет (Таймс, Индианаполис таймс, Хэндерсон дэйли диспэтч, Уотербери ивнинг демократ, Ивнинг стар).

Профессор Школы журналистики Университета Миссури, Мэрилл Джон Калхун так написал о лондонской газете «Таймс» (The Times): «Это гораздо больше, чем газета – это голос нации»⁴⁶. На протяжении истории своего существования, длиной в двести лет, «Таймс» являлась одной из старейших британских газет, сумев завоевать и сохранить авторитетный имидж надежности и достоинства. Руководство издания придерживалось

⁴⁵ Timperley H.J. Japan in Manchukuo // Foreign Affairs. – Vol. 12, №. 2. P. 295.

⁴⁶ Merrill J.C. The World's Great Dailies: Profiles of Fifty Newspapers. – New York, 1980. P. 320.

принципа «предоставлять достоверную информацию и разумные комментарии»⁴⁷. В начале двадцатого века это была газета, ориентированная в первую очередь на влиятельных политических деятелей, дворянство, правящий класс, деловые и финансовые круги. «Таймс» считалась государственной газетой, печатавшейся ежедневно, что позволяло всегда держать читателей в курсе дел империи.

С точки зрения содержания газета делилась на рубрики с несколькими колонками новостей в каждой. В «Таймс» заголовки на первой странице не печатались (это место было отведено для объявлений). Иностранные новости публиковались, как правило, на одиннадцатой странице под заголовком «Зарубежные новости и новости империи» (Imperial and Foreign News), таким образом можно сказать, что издание имело проимперскую направленность. Важно также отметить, что в соответствии с результатами исследования содержания британских газет, проведенного американскими исследователями в пятидесятые годы – издание «Таймс» отводило больше двадцати процентов своего новостного пространства под иностранные новости⁴⁸.

Американские издания представлены: «Индианаполис таймс» (The Indianapolis Times), «Хэндерсон дэйли диспэтч» (Henderson Daily Dispatch), «Уотербери ивнинг демократ» (The Waterbury Evening Democrat), «Ивнинг стар» (The Evening Star). Газеты были основаны в конце XIX века и почти все из них издаются до сих пор. Целевой аудиторией изданий с момента их основания стали простые американцы. Например, «Уотербери ивнинг демократ», позиционируя себя как «народная газета»⁴⁹, подтверждала это и ценой издания, в среднем не превышающей нескольких центов.

Указанные газеты распространялись на большой территории – от Иллинойса до Коннектикута, что позволило рассмотреть новости под разным углом в рамках исследуемой проблемы.

⁴⁷ Merrill, J.C. The World's Great Dailies: Profiles of Fifty Newspapers. – New York, 1980. P. 320.

⁴⁸ Ibid. P. 326.

⁴⁹ Library of Congress. – URL: <https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn94053256/> (дата обращения: 02.05.2021).

У британской «Таймс» и американских изданий были корреспонденты в городах и столицах Китая и Японии, поэтому сообщения об основных событиях, связанных с Маньчжоу-Го, появлялись в газетах буквально на следующий день.

Британская газета «Таймс» внимательно следила за китайско-японским конфликтом, данной теме была посвящена регулярно публикуемая колонка, однако до подписания японо-маньчжурского протокола 15 сентября 1932 года новости касались в основном подконтрольных империи территорий – Гонконга (британская колония до 1997 года) и того региона, где Великобритания имела наибольшие торговые интересы – Шанхая (часть города занимали британские концессии). В связи с этим, новость о провозглашении Маньчжоу-Го 1 марта 1932 года осталась относительно незамеченной, и лишь десятого марта была опубликована краткая заметка об официальном вступлении Пу И в должность Верховного правителя Маньчжоу-Го и проведении по этому поводу церемонии. «Таймс» писала: «Новое государство в Маньчжурии. Мистер Генри Пу И назначен Верховным правителем»⁵⁰.

До тех пор пока японское вторжение в Китай напрямую не угрожало нарушению политического и экономического баланса в северо-восточном регионе, многие официальные лица Великобритании не видели причин для вмешательства в дела Маньчжурии и даже сочувствовали «несправедливым действиям»⁵¹ в отношении Японии. «Таймс» отразила эту ситуацию таким образом: «Было бы ошибкой осуждать действия Японии до того, как будут раскрыты все факты, которые привели к нынешней ситуации», «агрессивные действия японцев в Шанхае не находят поддержки в этой стране; однако ее позиции в Маньчжурии – это другое дело»⁵².

С течением времени, когда ситуация обострилась и даже после 15 сентября, когда Маньчжоу-Го официально стало независимым, риторика

⁵⁰ New Manchurian State. Mr. Pu Yi Installed As Chief Executive // The Times. – 1932, March 10. – № 78. P. 12.

⁵¹ Ibid.

⁵² From our own correspondent. Manchukuo // The Times. – 1932, September 3. – № 227. P. 11.

британской «Таймс» изменилась несильно. На следующий день 16 сентября вышла статья под названием «Маньчжоу-Го». В ней британцам напоминали о спасении Японией Маньчжурии от царской России в начале века; о том, что японцы с тех пор систематически защищают эту территорию от хаоса и анархии, овладевших другими частями Китая. Газета также подчеркивала, что японцы «легитимно получили свои экономические права, которые затем были отобраны китайским правительством <...> Япония в течение долгих лет терпеливо боролась за их возвращение дипломатическим путем, но все безуспешно». Издание сочувственно приводило заявления о том, что Япония хочет осуществить в Маньчжурии только ту цивилизаторскую миссию, которую Британия осуществляла в Египте. В заключение статьи указывалось, что не следовало придавать принципам Лиги Наций слишком универсальный характер и считать их одинаково приложными для всех частей света⁵³.

Анализ содержания выпусков «Таймс» за сентябрь и октябрь показал, что газета на самом деле не преследовала цели осветить более подробно протесты китайцев в Лиге Наций и их сопротивление Квантунской армии на территории Маньчжурии. Заголовки статей – «Позиция Японии»⁵⁴, «Япония и Лига Наций»⁵⁵, «США и Япония»⁵⁶ и т. д. – явно отражали односторонний подход к освещению Маньчжурского кризиса. Китай страдал от того, что международный имидж страны был не самый лучший: Великобритания и США воспринимали его как слабое, разделённое и коррумпированное государство, а Японию и населяющих ее «гордых и чувствительных островитян»⁵⁷, наоборот, как высокоразвитую и хорошо организованную страну, обеспечивающую стабильность в Маньчжурии. Пассивная реакция Великобритании также объяснялась тем фактом, что 1930-е годы в истории дипломатии государства характеризовались так называемой «политикой умиротворения». Данный внешнеполитический курс предполагал по

⁵³ Manchukuo // The Times. – 1932, September 16. – № 240. P. 13.

⁵⁴ Japanese Attitude // The Times. – 1932, October 3. – № 257. P. 14.

⁵⁵ Japan And The League // The Times. – 1932, September 24. – № 250. P. 11.

⁵⁶ U.S. And Japan // The Times. – 1932, September 17. – № 241. P. 9.

⁵⁷ Manchuria and The League // The Times. – 1932, September 24. – № 250. P. 12.

возможности избегать конфликтов с другими странами, предлагая уступки в обмен на мир⁵⁸.

Таким образом, британское правительство старалось максимально избегать прямой конфронтации с японской стороной. В выпуске «Таймс» от 5 октября 1932 года вышла интересная статья под заголовком «Общественное мнение и доклад Литтона»⁵⁹, в которой было опубликовано письмо британского дипломата Чарльза Кингсли Уэбстера. Он утверждал, что, несмотря на благоприятный приём доклада комиссии Литтона, одним из главных пунктов которого было указание на то, что «признание ныне существующего режима на территории Маньчжурии считается неудовлетворительным»⁶⁰, такой «гордой нации, как японцы, будет сложно пойти на попятную и отступить от политики официального признания Маньчжоу-Го», поэтому международное сообщество должно постараться наиболее полно учесть «все права и интересы Японии в Маньчжурии». О Китае же дипломат говорил, скорее, как о «географическом объекте, нежели как об организованном государстве», в связи с чем согласился с предложениями комиссии о том, чтобы упорядочить управление «фактически автономной территории Маньчжурии» путем установления «интернациональной жандармерии, во главе которой вполне может быть поданный Японской империи». Ч.К. Уэбстер был уверен, что разработанный международными наблюдателями план сделает Маньчжоу-Го «действительно автономным государством с номинальной зависимостью, а не абсолютно зависимым государством с номинальным суверенитетом». Он подкреплял своё мнение той информацией, что «Маньчжурия была фактически колонией стран Запада в течение многих лет, и таким образом,

⁵⁸ Kennedy P.M. The Tradition of Appeasement in British Foreign Policy 1865–1939 // *British Journal of International Studies*, 1976. – Vol. 2, № 3. P. 195.

⁵⁹ Public Opinion and the Lytton Report // *The Times*. – 1932, October 5. – № 256. P. 15.

⁶⁰ Bulwer-Lytton V.A.G.R., McCoy F.R., Schnee H., Marescotti L.A., Claudel H. Report of the Commission of Enquiry. – Geneva, 1932. P. 128.

присутствие на ее территории иностранных советников является неотъемлемой частью системы управления»⁶¹.

Однако такие преобразования, скорее всего, не воплотились бы в жизнь в том виде, в котором их предлагали провести. Сложно представить, что после заключения японо-маньчжурского протокола, по которому Япония ввела на территорию трёх северо-восточных провинций дополнительные войска⁶², Квантунская армия прислушалась бы к мнению международного сообщества и отступила. Предложенная Литтоном «автономия Маньчжоу-Го» с японским чиновником во главе достаточно быстро вернулась бы к марионеточному режиму.

Необходимо также отметить, что данное письмо было опубликовано в выпуске газеты «Таймс», где печатались сообщения о поддержке Францией японского империализма. В статье подчеркивалось, что французское правительство склонно рассматривать внешнеполитическую деятельность Японии в Маньчжурии как «достаточно благотворную», которая «сможет принести мир на Дальний Восток». Предложение Литтона о передаче территорий Китаю, было воспринято Францией крайне негативно, поскольку Китай, по их мнению, находился «в состоянии хаоса и был подвержен влиянию коммунизма»⁶³.

В статье от 6 октября поясняется, что с самого начала конфликта именно китайская сторона несёт «моральную ответственность» за случившиеся события, и, следовательно, только «отделение Маньчжоу-Го от Китая может разрешить сложившуюся ситуацию»⁶⁴. Таким образом, данные публикации указывают на явное желание сохранить существующий баланс сил в регионе и разрешить конфликт дипломатическим путем, чего потенциально можно достичь, только если Маньчжоу-Го де-юре будет признано независимым государством.

⁶¹ Public Opinion and the Lytton Report // The Times. – 1932, October 5. – № 256. P. 15.

⁶² История войны на Тихом океане. Том I. Агрессия в Маньчжурии / Пер. с яп. под ред. Б.В. Поспелова. – М., 1957. С. 365.

⁶³ League and the Report. French Expectations // The Times. – 1932, October 4. – № 255. P. 14.

⁶⁴ Opinions on the Lytton Report // The Times. – 1932, October 6. – № 257. P. 12.

Отсюда можно сделать вывод, что акцентируя внимание на таких точках зрения, Великобритания, отчасти принимая правила игры в соответствии с установками отчета комиссии Литтона, тем не менее не чувствовала себя обязанной придерживаться пунктов договора и отстаивать даже номинально позицию непризнания марионеточного государства. На практике британское правительство не отзывало консулов, не бойкотировало торговые отношения с Маньчжоу-Го. В архивных документах за 1932 год можно найти немало количество отчетов о товарообмене и обзоре рынка, которые шли под заголовками, подобными следующему – «Торговля Англии с Маньчжурией не пострадала»⁶⁵. Подобная политика, по сути, означала признание государства де-факто.

Газеты США внимательно следили за развитием событий в Маньчжурии. Издание «Индианаполис таймс» отмечало, что США «крайне обеспокоены продвижением войск микадо на северо-западе Китая»⁶⁶. Однако сложное внутривластное положение, вызванное Великой депрессией, исключало возможность объявления экономических санкций или военных действий против Японии⁶⁷. В связи с этим администрация президента Г. Гувера приняла доктрину Стимсона, в соответствии с которой «правительство Соединенных Штатов ни сейчас, ни в будущем не признает завоевание Маньчжурии»⁶⁸.

Несмотря на то, что Америка в начале конфликта формально придерживалась курса доктрины, то есть «непризнания» аннексированных японцами территорий, в том числе и Маньчжоу-Го, такая политика оказалась неэффективной. Предупреждения американцев не остановили Квантунскую армию; 1 марта «Хэндерсон дэйли диспэтч» поместила в выпуск маленькую заметку о том, что в «Маньчжурии сформировался новый режим

⁶⁵ Ежедневные бюллетени иностранной прессы. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1423. Л. 433.

⁶⁶ Stimson Note May Bolster Kellogg Pact // The Indianapolis Times. – 1932, January 9. – № 209. P. 5.

⁶⁷ История США в документах. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/doktrina-stimsona.php> (дата обращения: 25.04.2021).

⁶⁸ The Indianapolis Times. Op. cit. P. 5.

правления»⁶⁹. Газета «Индианаполис таймс» выпустила более объёмную статью под названием «Надежда», где автор, стараясь «не преуменьшить значения китайской оборонной мощи и морального духа народа», всё же сомневался, что «героизм солдат» может обеспечить победу над «превосходящими их в военной технике японцами»⁷⁰. Идея статьи сводится к предположению о том, что если бы Соединённые Штаты ещё в сентябре 1931 года дали Японии понять, что не признают никакого урегулирования конфликта, навязываемого Китаю силой, и не одобряют нарушения международных договоров, можно было бы избежать пяти месяцев безжалостной и ужасной войны»⁷¹.

1 марта «Индианаполис таймс» выпустила небольшую статью под названием «Подписан протокол о создании государства-марионетки»⁷², где явно скептически отнеслась к тому, что Маньчжоу-Го было признано «независимым государством». Издание «Уотерберри ивнинг демократ» на фоне происходящих событий в Маньчжурии писало про вероятность подготовки Японии к войне, назвав «абсурдными» аргументы европейских и советских обозревателей, говоривших о возможности американо-японского конфликта, вызванного «раздражением Японии из-за Декларации Стимсона»⁷³.

В газете «Ивнинг стар» было приведено альтернативное мнение относительно признания Маньчжоу-Го. Помимо подробного описания событий, редакция также поместила критическую статью под заголовком «Маньчжоу-Го не вызвало тревоги», где автор указал на полное игнорирование Государственным департаментом США признание Японией Маньчжоу-Го, добавив, что «официальный отчёт вызвал не больше волнений, чем известие о новой революции в центральноамериканских республиках».

⁶⁹ New Manchurian Regime Formally Begun in Mukden // Henderson Daily Dispatch. – 1932, March 1. P. 1.

⁷⁰ Hope // The Indianapolis Times. – 1932, March 1. – № 253. P. 4.

⁷¹ Ibid.

⁷² Puppet State Treaty Signed // The Indianapolis Times. – 1932, September 15. – №. 415. P. 14.

⁷³ Japan Is Preparing for War with Some Foreign Country // The Waterbury Evening Democrat. – 1932, September 15. – № 220. P. 1,12.

Автор также утверждал, что Америка, а возможно, и весь мир вступает в самую острую фазу дипломатического кризиса: «...страны не уверены в том, какие шаги могут быть предприняты для обеспечения соблюдения политики непризнания. Госдепартамент не заинтересован в спешке, он будет дожидаться решения Совета Лиги Наций»⁷⁴.

В соответствии с содержанием статьи можно сделать предположение о том, что США, ранее активно продвигавшие идею о значимости Доктрины Стимсона на фоне бездействующей Лиги Наций, постепенно тоже стали занимать все более нейтральную позицию. Стоит отметить, что японская газета «Нитинити» в это же время говорила о «жёстком провале Доктрины Стимсона» и «изолированном положении», в котором оказалась Америка: настроения в обществе «не идут дальше сентиментальностей в китайском вопросе», а правительству необходимо решить, «бросить ли на произвол судьбы свои интересы на Дальнем Востоке» или «поддержать их посредством японо-американских отношений»⁷⁵.

В итоге «жёсткая» позиция Соединённых Штатов по вопросу признания Маньчжоу-Го начала колебаться как в правительственных кругах, так и в обществе. Американцы ожидали, что Маньчжоу-Го станет независимым от Китая. В ходе опроса, проведённого через несколько лет после Маньчжурского инцидента и дебатов по вопросу признания Маньчжоу-Го, большинство респондентов полагали, что политика США на Дальнем Востоке неэффективна. Многие указали, что Китай в то время имел для Соединённых Штатов небольшое экономическое значение, и, таким образом, не было причин вмешиваться в ситуацию⁷⁶. Один из респондентов дал такой комментарий: «Поскольку торговля США с Китаем очень мала – она составляет только треть от торговли с развитой Японией, объединённый под властью японцев Китай станет более ценным рынком для американского

⁷⁴ Manchukuo Held Causing No Alarm // The Evening Star. – 1932, September 15. – № 279. P. 2.

⁷⁵ Ежедневные бюллетени иностранной прессы (январь – декабрь 1932 года). Ф. 323. Оп. 5. Д. 1423. Л. 646^a, 646^b.

⁷⁶ Hall R.E. Americans Look at Their Far Eastern Policy // Pacific Affairs, 1937. – № 2. P. 191.

бизнеса»⁷⁷. В газетах не делали акцента на том факте, что США, так же как и многие крупные державы, оставили послов в Маньчжурии и продолжали вести торговую деятельность. Токийские газеты указывали, что среди американских торговых компаний имеется много таких, которые ведут приготовления по расширению торговых путей, дожидаясь признания Маньчжоу-Го. К ним относится «Стандарт Ойл Компани» и ряд других фирм⁷⁸. Такие действия при всей важности доктрины, декларирующей непризнание, доказывают обратное – американское правительство не было готово прекратить отношения с Японией, отказаться от своих интересов в Маньчжурии. Невилл Чемберлен оказался прав, заявив: «Ничто, кроме нападения на Гавайи, никогда не заставит США пойти на военное вмешательство на Дальнем Востоке»⁷⁹. Таким образом, правительство США не смогло сформулировать твёрдого мнения относительно проблемы признания Маньчжоу-Го, что сформировало у рядовых американцев апатичное отношение к ситуации на Дальнем Востоке.

Вопросы, связанные с дипломатическим признанием Маньчжоу-Го, периодически освещались в западной прессе на протяжении всего развития китайско-японского конфликта. В целом о событиях в Маньчжурии сообщалось довольно подробно, но наиболее интересным аспектом статей было то, что каждый наблюдатель интерпретировал кризис через индивидуальное восприятие. В контексте данной темы, несмотря на явную угрозу суверенитету Китая со стороны Японии, мнения китайцев о происходящих событиях, которые высказывались на заседаниях Лиги Наций, отодвигались на второй план, в угоду интересам западных держав. Декан факультета социологии в колледже Эксельсиор Тимоти Лехманн писал о том, что действия Лиги Наций были провальными во многом из-за сложившейся к этому моменту расстановки сил во внешней политике: соперничества

⁷⁷ Hall R.E. Americans Look at Their Far Eastern Policy // Pacific Affairs, 1937. – № 2. P. 194.

⁷⁸ Ежедневные бюллетени иностранной прессы (январь – декабрь 1932 года). Ф. 323. Оп. 5. Д. 1423. Л. 647, 648.

⁷⁹ Крофтс А., Бьюкенен П. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия. – М., 2013. С. 325.

Великобритании и США; полной милитаризации Японии к середине 30-х годов и её выход из Лиги в марте 1933 года; рост гитлеризма в Германии. Все эти события «вскрыли недостатки политики великих держав и подорвали перспективы международного сотрудничества в будущем»⁸⁰. Пол Кеннеди, профессор британской истории Йельского университета, также отмечал, что, несмотря на принятую политику непризнания, нежелание стран скооперироваться «создавало непреодолимую пропасть между глобальными обязательствами держав и способностью эти обязательства выполнять». Таким образом, Лига Наций выказала слабость и «позволила такой стране, как Япония, совершить вопиющий акт агрессии в отношении Китая, за которым не последовало серьёзных последствий»⁸¹.

2.2. Советская пресса

Руководство Советского Союза придавало большое значение событиям, которые стремительно развивались около восточных границ страны. В отечественной прессе 1932 года события, связанные с Маньчжоу-Го, освещались достаточно широко. Наиболее полно они нашли свое отражение в таких крупных центральных изданиях СССР, как «Известия» и «Правда».

Главной особенностью советской периодики 30-х годов XX века являлось то, что субъектом, который контролировал и субсидировал ее, была правящая партия – ВКП(б)⁸². Газеты, таким образом, были своеобразным рупором советского правительства, а события в Маньчжурии рассматривались через призму официальной идеологии. Главный редактор «Правды» в 1960-е годы М.В. Зимянин так описывал роль газеты в советском обществе: «Правда» играет большую роль во всей политической, организационной и просветительской работе партии и является связующим

⁸⁰ Lehmann T. Hoover Herbert. The Manchurian Incident and the League of Nations // Global War Studies, 2014. – Vol. 11, № 2. P. 8.

⁸¹ Kennedy P.M. The Tradition of Appeasement in British Foreign Policy 1865 – 1939 // British Journal of International Studies, 1976. – Vol. 2, №. 3. P. 205.

⁸² Merrill J.C. The World's Great Dailies: Profiles of Fifty Newspapers. – New York, 1980. P. 242.

звеном между партией и массами»⁸³; газета поддерживает установку партии за «мир во всем мире, демократию и социализм»⁸⁴.

«Правда» была основана в 1912 году, являлась оппозиционной газетой к царскому правительству и подвергалась цензуре. После Октябрьской революции 1917 года газета получает официальный статус и становится главной партийной газетой Советской Социалистической Республики. В СССР партия и правительство всегда уделяли большое внимание развитию газетного дела. Использовались все современные технические достижения и нововведения в области печати для того, чтобы передавать актуальную информацию во все регионы огромной страны. Так как газета выражала официальную точку зрения по всем важным вопросам, многие советские граждане отдавали предпочтение данному изданию. Газета «Правда» была ориентирована на все слои населения, приобрести экземпляр можно было в любом киоске города, он стоил всего 5 копеек⁸⁵.

Голос «Правды» регулярно звучал по всей стране, и, поскольку это была одна из наиболее часто цитируемых газет мира, можно сказать, что её влияние имело и международный характер. В штате газеты работало в СССР шестьдесят корреспондентов, а зарубежом – пятьдесят, в сорока двух странах мира⁸⁶. «Правда» всегда проявляла большой интерес к международным делам и в своих статьях старалась охватить как можно более широкий спектр международных событий.

Газета «Известия» появилась во время революции 1917 года. Обычно издание выходило в формате четырёх страниц по будням и шести страниц по субботам. В газете печатались цветные фотографии, границы столбцов текста были аккуратно разделены линиями, визуально было легко понять, где начало и конец статьи – это выгодно отличало советские газеты от китайских и японских, где зачастую материалы перемежались друг с другом.

⁸³ Merrill J.C. The World's Great Dailies: Profiles of Fifty Newspapers. – New York, 1980. P. 242.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Правда. – 1931, 20 сентября. – № 260. С. 1.

⁸⁶ Merrill J.C. Op. cit. P. 247.

«Известия», будучи одним из центральных печатных органов СССР, специализировались на публикации новостей политики, освещении работы Верховного Совета СССР, деятельности Советов народных депутатов.

Большую часть информации издание получало из двух самых крупных в СССР телеграфных агентств – ТАСС и «Новости». У газеты были корреспонденты, работающие в 22 странах мира в ключевых городах и столицах. Журналисты имели прямой доступ к информации из японских, немецких, английских, французских, американских изданий, что в дальнейшем позволяло приводить выдержки из зарубежных статей и получать более полную картину о происходящих событиях.

В советских газетах новости из Китая занимали половину первой страницы издания, иногда событиям в Маньчжурии отводилось больше места, чем событиям в своей стране. Относительно вопроса дипломатического признания Маньчжоу-Го и его отражения в газетах, руководитель СССР И. В. Сталин, написал в телеграмме: «В печати надо вести себя так, чтобы не было никаких сомнений в том, что мы всей душой против интервенции. Пусть «Правда» ругает всю японских оккупантов, Лигу Наций как орудие войны, а не мира, пакт Келлога как орудие оправдания оккупации, Америку как сторонницу дележа Китая. Пусть кричит «Правда» всю, что империалистические пацифисты Европы, Америки и Азии делят и порабощают Китай. <...> следовало бы особо наострить коминтерновскую печать и вообще Коминтерн, этого будет пока достаточно»⁸⁷.

Следуя установкам официальной власти, «Правда» и «Известия» писали о своём негативном отношении к ситуации в Маньчжурии, часто приводились как цитаты из зарубежных изданий, так и собственная аналитика в статьях специальных корреспондентов. Новость об официальном провозглашении Маньчжоу-Го (1 марта 1932 года), впервые попала в новостную строку «Известий» уже на следующий день – 2 марта, в «Правду»

⁸⁷ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917 – 1941 гг. / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Фонд японских историков, отв. ред. Грант Адибеков, Харуки Вада. – М., 2001. С. 66.

– 3 марта; в советских газетах статью напечатали значительно раньше, чем в британской «Таймс». Риторика заголовков газет – «Шанхай и Маньчжурия. Прозрачный намек»⁸⁸ («Правда») и «Официальное провозглашение «Нового Маньчжурского государства». Восторженные шпики и безучастные делегаты»⁸⁹ («Известия») сразу обозначила негативный оттенок произошедшего события. В данных статьях советская пресса прямо заявляла о том, что английские и американские газеты «умышленно комментируют лишь положение в Шанхае и пытаются игнорировать вопрос о Маньчжурии, хотя косвенно обнаруживают, что этому вопросу придается величайшее значение»⁹⁰.

5 марта «Правда» опубликовала обзор специального корреспондента из Женевы Михаила Кольцова под названием «Шутовской хоровод. На чрезвычайном пленуме Лиги Наций», где он высмеивает то, «насколько близко принимает к сердцу войну на Дальнем Востоке, как работает, не покладая рук, над ее завершением, упрасивает Японию доказать благородство и пойти на уступки», а японцы при этом «держатся хозяевами положения»⁹¹.

На протяжении последующих месяцев издания внимательно следили за развитием ситуации в Маньчжурии. Большое количество публикаций пришлось на более позднее событие – вопрос признания Японией Маньчжоу-Го широко освещался в сентябрьских выпусках обеих советских газет. «Известия» в день подписания японо-маньчжурского протокола, 15 сентября, выпустили статью под названием «Признание Маньчжурского государства состоится сегодня»⁹². В ней были обозначены некоторые пункты протокола, а также, в отличие от изданий Великобритании и США, позиция представителя Нанкинского правительства Линь Сэня, заявившего о намерении потребовать

⁸⁸ Шанхай и Маньчжурия. Прозрачный намек // Правда. – 1932, 2 марта. – № 61. С. 1.

⁸⁹ Официальное провозглашение «Нового Маньчжурского государства». Восторженные шпики и безучастные делегаты // Известия. – 1932, 3 марта. – № 61. С. 1.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Шутовской хоровод. На чрезвычайном пленуме Лиги Наций // Правда. – 1932, 6 марта. – № 65. С. 4.

⁹² Признание Маньчжурского государства состоится сегодня // Известия. – 1932, 15 сентября. – № 256. С. 1.

немедленного применения 16-го параграфа устава Лиги Наций [предусматривавшего экономические санкции]⁹³ и проведения международной экономической блокады против Японии⁹⁴. В течение следующих двух дней, 16 и 17 сентября, «Правда» и «Известия» отвели почти весь разворот первой страницы под изложение текста протокола, а также привели подробные высказывания китайских и японских властей относительно признания Маньчжоу-Го.

Однако стоит уточнить, что Советский Союз, в отличие от Великобритании и США, находился в непосредственной близости к очагу китайско-японского конфликта, поэтому правительству необходимо было действовать аккуратно. Полномочный представитель СССР в Японии А.А. Трояновский писал: «...когда японская «линия обороны» вплотную приблизилась к нашим границам, какое-нибудь незначительное изменение международной ситуации легко может создать военную обстановку, тем более что охотников втянуть нас в войну найдётся сколько угодно. Из этого следует, что мы должны быть настороже»⁹⁵. Генконсул СССР в Харбине М.М. Славуцкий в своем дневнике так описывал разговор с представителем правительства Маньчжоу-Го Охаси: «...правительство СССР предпринимает все шаги к укреплению мира на Дальнем Востоке. <...> Что касается событий в Маньчжурии, то позиция СССР ясна, строгое невмешательство и т. д»⁹⁶.

Хотя вопрос о формальном признании Маньчжоу-Го⁹⁷ поднимался в высших советских правительственных кругах, руководство не отказалось принять письмо чиновника китайской делегации Вана, в котором было предложено обсудить возможность заключения договора о ненападении между

⁹³ История Китая с древности до начала XXI века. Т.7: Китайская Республика 1912–1949 / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. – М., 2013. С. 275.

⁹⁴ Признание Маньчжурского государства состоится сегодня // Известия. – 1932, 15 сентября. – № 256. С. 1.

⁹⁵ Документы внешней политики СССР. Т.15 (январь – декабрь 1932). – М., 1969. С. 217.

⁹⁶ Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М., 2010. С. 104 – 105.

⁹⁷ Телеграмма т. Славуцкому о признании Маньчжоу-Го // Исторические материалы. – URL: <http://istmat.info/node/55949> (дата обращения 26.04.2021).

СССР и Китае⁹⁸. Состоялись переговоры с восстановления советско-китайских отношений, и 12 декабря 1932 года нарком иностранных дел М. М. Литвинов и министр иностранных дел Китая Ян Хойцин обменялись нотами о формальном восстановлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Китаем⁹⁹. «Политика СССР диктует установление и сохранение нормальных отношений со всеми государствами и не рассматривает разрыв или отказ от отношений как подходящее средство для урегулирования международных вопросов», – говорилось наркомом в интервью газете «Известия» 13 декабря 1932 года¹⁰⁰. Таким образом, советская дипломатия на дальневосточном направлении была ориентирована на поддержание добрососедских отношений не только с Японией, но и с Китаем.

Создание марионеточного государства Маньчжоу-Го в рамках китайско-японского конфликта, который мог перерасти в полномасштабную войну у восточных границ Советского Союза, был невыгоден советскому правительству по той причине, что в этот период внутри страны шла кардинальная смена экономического уклада, в самом разгаре была коллективизация и индустриализация. СССР необходимо было обустроить экономическую базу, создать тяжелую промышленность как основу военной экономики. Кроме того, Великобритания, старалась втянуть СССР в войну с Японией. Советское руководство осознавало внешнеполитические и внутриэкономические сложности, поэтому вступать в конфликт в этот период не могло. Заместитель наркома иностранных дел СССР Л.М. Карахан определил позицию СССР в отношении выступления Японии в Маньчжурии как «положение внимательного наблюдателя, ограничивающегося защитой своих интересов»¹⁰¹.

⁹⁸ Телеграмма В.М. Молотова и Л.М. Кагановича Сталину о Нанкине и ответ Сталина // Исторические материалы. – URL: <http://istmat.info/node/55950> (дата обращения 26.04.2021).

⁹⁹ Документы внешней политики СССР. Т.15 (январь – декабрь 1932). – М., 1969. С. 225.

¹⁰⁰ Восстановление дипломатических отношений между Китаем и СССР // Известия. – 1932, 13 декабря. – № 343. С. 1.

¹⁰¹ Из письма Л.М. Карахана из Токио Б.Н. Мельникову Цит. по: Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2014. С. 247.

Тем не менее, несмотря на международную изоляцию, непризнание СССР со стороны Лиги Наций и непростые отношения с правительством Гоминьдана, советское правительство старалось сформировать у граждан четкое представление о том, что права соседнего и, в целом, дружественного китайского народа на суверенность и самостоятельность нарушаются агрессивными действиями Японии. Советский Союз, соблюдая баланс во внешней политике – не разрывая отношения с Маньчжоу-Го, все же прилагал максимальные усилия, оказывая поддержку Китаю, что находило свое отражение в прессе. Нейтральная позиция правительства СССР по вопросу дипломатического признания Маньчжоу-Го не менялась с течением времени, с самых первых рассмотренных нами статей в марте до декабрьских выпусков; в советской же прессе оккупация Маньчжурии Японией и ее агрессивная политика получили резко негативную оценку.

Таким образом, после укрепления позиций Маньчжоу-Го на мировой арене, события в районе трёх северо-восточных провинций развивались стремительно, и, если бы какая-либо сила смогла сдержать произвольные действия Квантунской армии и ее сторонников в Токио, это, несомненно, было бы международное давление, в том числе по дипломатическим каналам, со стороны Великобритании, Соединенных Штатов или Советского Союза. Но никто из них не решился вмешаться напрямую. Соединенные Штаты не могли принять эффективные меры против «дальневосточного кризиса», так как страна находилась в экономической депрессии. Госсекретарь Генри Стимсон также не хотел портить отношения с «умеренным» японским правительством, поэтому заявил, что агрессивные действия Японии не противоречат пакту Бриана-Келлога. Великобритания была склонна к стабилизации ситуации, надеясь использовать Японию в качестве противовеса советскому влиянию на Дальнем Востоке. Советский Союз, в связи со сложной внутривнутриполитической обстановкой – фракционная борьба, налаживание экономики после распада империи и гражданской войны, отдача большого количества людских и денежных ресурсов на

индустриализацию, не был в состоянии в одиночку противостоять событиям, разворачивающимся на Дальнем Востоке. Вынужденное признание государства Маньчжоу-Го де-факто было во многом направлено на защиту безопасности КВЖД, но отнюдь не означало отказ от помощи Китаю в противостоянии японской агрессии, связи по линии Коминтерна не прерывались ни до, ни после китайско-японского конфликта. Одной из важнейших задач советской дальневосточной политики было, не вступая в войну с Японией, при необходимости оказать поддержку Китаю в отражении японской агрессии.

Глава III. Пресса Японии и Китая о вопросе международного признания Маньчжоу-Го

3.1. Японские издания о международном статусе Маньчжоу-Го

Япония рассматривала регион трёх северо-восточных провинций как место, где «осуществились бы их мечты о славе и богатстве»¹⁰², в противовес сложной обстановке внутри страны, вызванной мировым экономическим кризисом. Однако раздробленность и междоусобицы при милитаристах, а также «длительное нахождение под гнетом власти фамилии Чжанов»¹⁰³ привели к тому, что земля и народ погрузились в состояние нищеты, хаоса и опустошения, появилась опасность распространения идей коммунизма¹⁰⁴. Умагори Кэндзиро, автор относительно известной в Японии книги 1930-х годов «Взбесившийся Китай», писал о «сумасшедшем Китае, который пляшет бешеную пляску на вулкане и не способен навести порядок в регионе»¹⁰⁵. Генеральный консул Японии в Нью-Йорке Хироси Сайто, выражая официальную точку зрения японского правительства, заявил: «Благодаря присутствию и помощи японских войск на территории Маньчжурии стало возможным создание Маньчжоу-Го и достижение относительного мира и спокойствия в регионе»¹⁰⁶.

Новости о событиях, связанных с Маньчжурией попадали на первые страницы японских газет, в том числе, «Нитибэй симбун» (日米新聞), «Син сэкай» (新世界) и «Осака майнити симбун» (大阪毎日新聞).

¹⁰² Нихон но гайсай бораку ва хикан но канамэ ва най // Осака майнити симбун (日本の外債暴落は悲観の要はない // 大阪毎日新聞. Падение иностранных облигаций не удручающее // Осака майнити симбун). – 1931, 3 октября. С.1.

¹⁰³ Известия «Ничиро-Цусин» за сентябрь 1932 года. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1413. Л. 172.

¹⁰⁴ Saito H. A Japanese View of the Manchurian Situation // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 1933. – Vol. 165. P. 159 – 160.

¹⁰⁵ Обзор Китая по данным японской прессы. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1435. Л. 6.

¹⁰⁶ Saito H. Op. cit. P. 159 – 160.

Газета «Нитибэй симбун» была создана в Сан-Франциско в 1899 году. Тем, кто ее возглавил, стал Кютаро Абики, христианский предприниматель, приехавший в Соединённые Штаты в качестве ученика. В предвоенные годы издание оставалось одним из самых важных в Калифорнии, и всей западной части Соединённых Штатов. В состав редакции и авторов «Нитибэй» входили видные лидеры в различных аспектах общественной деятельности в районе залива Сан-Франциско. Эти журналисты были иссэи – первое поколение японских американцев, они отвечали за сегмент на японском языке. Журналисты нисэи (японцы второго поколения), зачастую уже не знавшие японского языка, работали редакторами англоязычных статей. Среди японско-американских местных газет «Нитибэй симбун» впервые ввела постоянную рубрику новостей на английском языке¹⁰⁷.

В начале 1930-х годов газета была на грани банкротства. Три года спустя издательство пострадало от пожара, и, хотя, новое здание и оборудование были приобретены к 1940 году, атака Японии на Перл-Харбор привела к тому, что газета окончательно прекратила свою деятельность в апреле 1942 года¹⁰⁸.

Газета «Син сэкай», основанная в Сан-Франциско, была одной из самых популярных газет на японском языке в Северной и Центральной Калифорнии. Первый номер «Син сэкай» был выпущен 25 мая 1894 года под руководством главного редактора Хатири Создзимы. В течение 1920-х были созданы бюро в Сакраменто, Фресно, Лос-Анджелесе и Сан-Хосе. К 1930-м годам, как и в других японско-американских газетах, в «Син сэкай» появился раздел на английском языке, предназначенный для нисэев. Выпуск издания был остановлен после нападения Японии на Перл-Харбор и последовавшим

¹⁰⁷ Ichioka Y. The Issei: The World of the First Generation Japanese Immigrants, 1885 – 1924. – New York, 1988. P. 19.

¹⁰⁸ Ibid. P. 22.

за этим заключением американских японцев, проживавших на западном побережье, в лагеря для интернированных¹⁰⁹.

История газеты «Осака майнити симбун» началась в период Мэйдзи, когда были основаны два издания – «Токио нити нити симбун» (1872 г.), самая старая из существующих японских ежедневных газет, и «Осака майнити симбун» (1876 г.). Обе газеты, считавшиеся «наиболее влиятельными среди простых японцев»¹¹⁰, объединились в 1911 году, но компании продолжали издавать свои газеты независимо друг от друга до 1943 года, в дальнейшем издания печатались под заголовком «Майнити симбун»¹¹¹.

В периодической печати Японии вопрос признания Маньчжоу-Го широко освещался и преподносился как событие важное и торжественное. В газете «Син сэкай» от 1 марта 1932 года вышли статьи под заголовками: «В Маньчжоу-Го наступила весна»¹¹², «Народ приветствует основание нового государства, в Чанчуне пройдут пятидневные празднества»¹¹³. Первые полосы «Нитибэй симбун» гремели об «основании нового государства»¹¹⁴ и «подписании декларации о создании Маньчжоу-Го от имени нового правительства»¹¹⁵. Однако органы печати умалчивали информацию о том, что на тот момент во власти существовали противоречия. Премьер-министр Цуёси Инукаи был сторонником нормализации отношений с Чан Кайши, поэтому парламент не одобрял инициативу военных относительно

¹⁰⁹ Eiichiro A. «Shin Sekai» in Encyclopedia of Japanese American History: An A-Z Reference from 1868 to the Present / Ed. Brian Niiya. – New York, 2001. P. 367.

¹¹⁰ Японская информация за июль – декабрь 1932 г. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1425. Л. 3.

¹¹¹ Майнити симбун (毎日新聞. Газета «Майнити»). – URL: <https://www.mainichi.co.jp> (дата обращения: 26.04.2021).

¹¹² Мансюкоку ни хару китару // Син сэкай (満洲国に春きたる // 新世界. В Маньчжоу-Го пришла весна // Син сэкай). – 1932, 1 марта. – № 13156. С. 1.

¹¹³ Мини ни мукай хэрау. Го нити Тянтюнь дэ сюнин сики то кэнкоку // Син сэкай (民意に迎へらる. 五日長春で就任式と建国 // 新世界. Приветственная церемония. 5-го числа в Чанчуне пройдёт официальная церемония признания нового государства // Син сэкай). – 1932, 1 марта. – № 13156. С. 1.

¹¹⁴ Иё снкоку но гэнсю нами ни кэнкоку сики ва сан гатсу ити нити Тянтюнь нитэ намэката харю гэнсю ва ни дзэн сэнтотэй // Син сэкай (愈々新国家の元首並に建国式は三月一日長春にて行はる 元首はに前宣統帝 // 新世界. Церемония основания государства и представление главы государства состоится 1 марта в Чанчуне // Син сэкай). – 1932, 1 марта. – № 13156. С.1.

¹¹⁵ Синкоку изэн коку сэнгэн // Нитибэй симбун (新国家建国宣言 // 日米新聞. Декларация об основании нового государства // Нитибэй симбун). – 1932, 1 марта. – № 11594. С. 1.

образования государства Маньчжоу-Го и не поддерживал идею его дипломатического признания. Квантунская армия противостояла премьер-министру Японии и руководителю Китайской Республики, активно пропагандируя идею дальнейшего укрепления позиций в Маньчжурии. Прояпонская газета «Шэн-Цзин-Ши-Бао», печатавшаяся в Маньчжурии, писала: «Политика Гоминьдана сводится к методу «покорять варваров с помощью других варваров», использовать Лигу Наций и СССР против Японии. Страны не должны быть жертвами традиционной политики Китая»¹¹⁶.

В мае Инукаи был устранён и на пост премьер-министра пришёл адмирал Императорского флота в отставке Сайто Макото. С этого момента к настояниям высшего военного руководства относительно дипломатического признания Маньчжоу-Го стали прислушиваться чаще. Под давлением военного министра Садао Араки Япония была готова признать марионеточное государство, как только представится возможность. Министр изложил план, предполагавший осуществлять управление Маньчжоу-Го руками Квантунской армии¹¹⁷. В Токио обсуждали, будет ли такое действие нарушением резолюции Лиги Наций или Договора девяти держав¹¹⁸. Итоги тех заседаний отразились в июльских выпусках газет. «Осака асахи симбун» 5 июля 1932 года опубликовала статью под названием «Дипломатическое признание Маньчжоу-Го – наша неизменная политика. Откровенное и решительное заявление нового министра иностранных дел Косай Утида». В ней ясно давалось понять, что японцы не собираются совещаться с какой-либо другой страной, поскольку «вопрос о том, чтобы спросить чье-либо разрешение, не стоял» и «Япония однозначно одобрит новую политику в Маньчжурии, независимо от того, нравится ли это Лиге Наций или нет, и независимо от того, задевают ли подобные действия национальные чувства

¹¹⁶ Ежедневные бюллетени иностранной прессы. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1421. Л. 423.

¹¹⁷ Documents on The Tokyo International Military Tribunal: Charter, Indictment and Judgments / Ed. N. Boister, R. Cryer. – Oxford, 2008. P. 347.

¹¹⁸ Ian Nish. Japan's Struggle with Internationalism. Japan, China and the League Of Nations, 1931 – 1933. Oxfordshire, 2009. P. 158 – 159.

Китая»¹¹⁹. Араки также подчеркнул, что отделение территории Маньчжурии не нарушает пакта Бриана-Келлога и Договора девяти держав. К сентябрю Кабинет в Токио и высшее военное руководство Квантунской армии в Маньчжурии окончательно определились и подошли к финальному этапу подготовки процедуры признания Маньчжоу-Го.

15 сентября издание «Нитибэй симбун» опубликовало новость о дипломатическом признании Японией Маньчжоу-Го и подписании японо-маньчжурского протокола на двух языках – первая страница была напечатана полностью на английском языке. В передовой статье под названием «Япония признаёт Маньчжурию» специальные корреспонденты из Чанчуня и Токио освещали подготовку столицы нового государства к церемонии и приезд командующего Вооружённых Сил Японии Нобуёси Муто. Они назвали японо-маньчжурский протокол решительным жестом, отражающим стремление Японии окончательно отделить Маньчжурию от Китая. В то же время японский корреспондент, находившийся в Нанкине, писал о протесте Китая в отношении действий японцев в Маньчжурии и направлении Нанкинским правительством нот странам, подписавшим Договор девяти держав¹²⁰.

Статья на японском языке сообщала о радости населения Маньчжоу-Го по поводу признания его «независимости» и планах отправить от японский диаспоры США ребенка-посланника на празднования в Маньчжурию¹²¹.

16 сентября токийское издание «Ничиро-Цусин» привело обзор деятельности Японии в Маньчжурии. Автор статьи критиковал власть Чжанов и напоминал о всяческих благах, которые принесло «новое ответственное правительство», действия которого «не были рассчитаны на агрессивную экспансию». Благодаря официальному признанию со стороны

¹¹⁹ Мансюкоку но сёнин ва вага фухэн но дай хонсин. Син гайсё ёри сэймэй // Осака асахи симбун (滿洲国の承認は我が不変の大方針. 新外相より声明 // 大阪朝日新聞. Признание Маньчжоу-Го – наша неизменная политика. Заявление нового министра иностранных дел // Осака асахи симбун). – 1932, 5 июля. С. 1.

¹²⁰ Japan Will Recognize Manchuria // 日米新聞 (Япония признает Маньчжоу-Го // Нитибэй симбун). – № 790. – 1932, 15 сентября. С.1.

¹²¹ Тоё но хэйва какуртцу но рию // Нитибэй симбун (東洋の平和確立の理由 // 日米新聞. Причины установления мира на Востоке // Нитибэй симбун). – № 790. – 1932, 15 сентября. С. 2.

Японии «Маньчжоу-Го приобрело право на существование на уголке земного шара как самостоятельное и независимое государство. Не считаясь с тем, нравится или не нравится создание нового государства державам всего мира, а также, несмотря на нежелание Лиги Наций признавать новое государство, факта существования Маньчжоу-Го уже никто не сможет отрицать»¹²².

Бао Гуаньчэн, посол Маньчжоу-Го в Японии, заявил, что «политика Маньчжоу-Го в отношении стран Европы и Соединённых Штатов основана на принципе открытых дверей для обеспечения равных возможностей» в области торговли, в сфере оборота иностранного капитала, который может быть использован для разработки природных ресурсов. Посол также подчеркнул, что если Китай не будет оспаривать независимость Маньчжоу-Го, есть возможность установить между ними дружеские отношения¹²³.

Подводя итоги года, газета «Кобэ юсин ниппо» под заголовком «Основание Маньчжоу-Го и торговля города Кобе с Маньчжурией» опубликовала оптимистичное заявление председателя таможни города Кобэ Акира Кубодера: «Выходом из Лиги Наций Япония окончательно обозначила свое влияние в Маньчжоу-Го. В результате дипломатические отношения между государствами стали еще более близкими. Правительства будут сотрудничать в будущем, чтобы вывести международные контакты на более высокий уровень. Я радуюсь наступлению нового 1933 года, так как благодаря сотрудничеству Японии и Маньчжурии на Дальнем Востоке должен наступить вечный мир»¹²⁴. В интервью газете «Осака майнити симбун» министр иностранных дел Маньчжоу-Го Се Цзеши также подтвердил тесную взаимосвязь этих государств, считая, что они «находятся

¹²² Известия «Ничиро-Цусин» за сентябрь 1932 года. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1413. Л. 175 – 176.

¹²³ Гайкоку сихон о кангэй суру го канэн кэйдзай кэйкаку. Бао тюнити си сэцудан // Ходзи симбун (外国資本を歓迎する五ヶ年経済計画. 鮑駐日使節談 // 報知新聞. Пятилетний экономический план предполагает привлечение иностранного капитала. Речь посла Маньчжоу-Го в Японии Бао // Ходзи симбун). – 1932, 30 сентября. С. 1.

¹²⁴ Мансю кэнкоку то Кобэ но боэки // Кобэ юсин ниппо (滿洲建国と神戸の貿易 // 神戸又新日報. Торговля Кобе с Маньчжоу-Го // Кобэ юсин ниппо). – 1933, 13 января. С. 2.

в более тесных отношениях, чем муж и жена, так как, поспорив, супруги могут разойтись, а Япония с Маньчжоу-Го расстаться не могут»¹²⁵.

Таким образом, Япония не поменяла внешнеполитического курса, несмотря ни на разлад внутри государственной власти, ни на непризнание де-юре Маньчжоу-Го со стороны других государств.

Последние, в свою очередь, не противостояли японцам активно, так как такое положение дел не нанесло значительного ущерба их интересам в регионе и в отношениях с Японией¹²⁶. Мировое сообщество дало японцам неофициальное разрешение на осуществление еще большей экспансии в регионе. Интересную точку зрения выразил президент Университета Миссури Фредерик Миддлбуш. Он полагал, что политика непризнания Маньчжоу-Го является «единственным возможным видом действий в настоящее время», но не был уверен, что данное решение не будет иметь для «непризнавших» стран эффекта «бумеранга». Если Маньчжоу-Го окажется в изоляции и не сможет «присоединиться к международным конвенциям, принятым ранее, и подписывать международные конвенции, принятые в будущем»¹²⁷, то правительство Японии будет использовать это как предлог для продолжения оккупационной политики по отношению к Китаю.

3.2. Китайские издания о международном статусе Маньчжоу-Го

Конфликт в Маньчжурии, начавшийся с момента взрыва на железнодорожных путях, был столкновением интересов индустриально развитой страны, переживающей серьёзный экономический кризис, и аграрной страны, решившей вернуть и сохранить свои национальные права. Китайские власти считали, что, если они не выступят против расширения японской

¹²⁵ Внутреннее положение Японии по данным японской прессы. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1430. Л. 13 – 14.

¹²⁶ Дуань Юнфу. Мэйго дуй вэй Маньчжоу-Го чжэнцэ яньцзю (1931 – 1941) (段永富. 美国对伪满洲国政策研究 (1931 – 1941)). Дуань Юнфу. О политике США относительно марионеточного государства Маньчжоу-Го (1931 – 1941): дис. ... магистра международных отношений. – Чанчунь, 2010. С. 77.

¹²⁷ F.A. Middlebush. The Effect of the Non-Recognition of Manchukuo // American Political Science Review, 1934. – № 28 (4). P. 38.

экспансии в Маньчжурии всеми доступными им средствами, будущее страны как суверенного государства, частью которого являются северо-восточные территории, будет серьезно ущемлено¹²⁸.

Однако правительство Нанкина, возглавляемое Чан Кайши, было плохо подготовлено к тому, чтобы дать отпор японским агрессорам. Объединение Китая ещё продолжалось, военные структуры были в процессе реорганизации¹²⁹. В своем дневнике Чан Кайши охарактеризовал действия Японии в Маньчжурии как «начало Второй мировой войны»¹³⁰. Обстановка на международной арене также способствовала осуществлению амбициозных и захватнических планов японских правящих кругов. Державы на Западе и США занимались решением внутренних проблем, вызванных мировым экономическим кризисом, поэтому неохотно вмешивались в дальневосточные события.

В вопросе признания особых прав Японии в Маньчжурии, в том числе дипломатического признания Маньчжоу-Го, китайское правительство во главе с Чан Кайши твердо придерживалось позиции обеспечения территориальной целостности Китая, сохранения суверенитета государства и недопущения никакого вмешательства извне¹³¹.

Сообщения о событиях, происходящих в Маньчжурии, появились на первых страницах китайских газет «Ши бао» (实报), «Шиши синьбао» (时事新报) и «Наньцзин ваньбао» (南京晚报).

«Ши бао» являлась достаточно влиятельной частной газетой, основанной предпринимателем Гуань Исянем¹³². Первое издание было выпущено в Пекине 4 октября 1928 года, а последнее – в апреле 1944 года. В качестве редакторов и специальных корреспондентов в газете работали

¹²⁸ China, Japan and Manchuria. The Round Table, 1932. – № 22 (86). P. 267.

¹²⁹ История Китая с древности до начала XXI века. Т. 7: Китайская Республика 1912 – 1949. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. – М., 2013. С. 271.

¹³⁰ Furuya K. Secret Records. Cit.: Sun Y. China's International Approach to the Manchurian Crisis, 1931 – 1933 / Youli Sun // Journal of Asian History, 1992. – Vol. 26, №1. P. 53.

¹³¹ Тихвинский. С.Л. Указ. соч. С. 269.

¹³² Байду байкэ (百度百科. Поисковая система «Байду»). – URL: <https://baike.baidu.com/item/实报> (дата обращения: 12.05.2021).

известные писатели и журналисты, например, Дин Лин, Лао Шэ. Газета публиковала главные новости внутренней и внешней политики, а также заметки китайских и зарубежных информационных агентств. Помимо основных статей, ежедневно выпускалась одна большая передовица (400 – 700 иероглифов), кратко и доступно объясняющая какое-либо важное событие. Издание было ориентировано в основном на городских жителей. Газета «Ши бао» продвигала прогрессивные, демократические взгляды, поддерживала антияпонские настроения. Например, после Маньчжурского инцидента 1931 года редакция обратилась к читателям с просьбой пожертвовать медикаменты и любые денежные средства для поддержки войск, сражавшихся с японцами.

«Шиши синьбао» впервые была опубликована в Шанхае 18 мая 1911 года. После основания Китайской Республики газета перешла под контроль партии Гоминьдан. Издание на всем протяжении своего существования придерживалось патриотических взглядов. После Маньчжурского инцидента редакция газеты отвела специальную колонку для более подробного обзора событий, происходивших в регионе трёх северо-восточных провинций. «Шиши синьбао» не публиковалась с 1937 по 1945 год, так как во время Войны сопротивления японцы захватили Шанхай. После победы в Китайско-японской войне издание снова начали печатать. Однако позже главные редакторы стали часто меняться, управление оставляло желать лучшего, и в 1947 году газета выходила только вечером. Публикация полностью прекратилась 27 мая 1949 года, когда коммунисты одержали победу в ходе Шанхайской операции¹³³.

«Наньцзин ваньбао» – вечерняя газета, печатавшаяся в Нанкине с 1929 по 1949 годы. Состояла всего из четырёх страниц, выходила и в будние дни и в выходные.

¹³³ Шанхай ши дифанчжи баньгун (上海市地方志办公. Отдел краеведения города Шанхая). – URL: <http://www.shtong.gov.cn/newsite/> (дата обращения: 12.05.2021).

Китайские газеты внимательно следили за событиями в Маньчжурии и, как правило, старались не упустить ни одной новости. Поэтому объявление японского правительства о создании марионеточного государства Маньчжоу-Го на северо-востоке Китая в марте 1932 года нашло свое отражение во всех крупных китайских изданиях. «Шиши синьбао» и «Наньцзин ваньбао» отреагировали на такое заявление двумя статьями, где в довольно резком тоне объявляли все законы и заявления японцев «псевдоправовыми»¹³⁴, а само действие «омерзительным праздником создания псевдогосударства»¹³⁵. Авторы приготовили репортаж из Шэньяна, где японцы проводили голосование по поводу отделения Маньчжоу-Го от Китая. Корреспонденты были возмущены тем, что резолюция была принята, несмотря на то что из 600 присутствующих (представителей трёх провинций, мэра города Шэньяна и чиновников), подняли руки лишь 12 человек¹³⁶.

Китай заявил о непризнании Маньчжоу-Го и направил ноты протеста Японии и всем государствам, подписавшим Вашингтонский договор 1922 года, где призывал державы обратить внимание на незаконные действия японцев, представляющих угрозу территориальной целостности Китая. 25 июля китайское информационное агентство напечатало речь министра иностранных дел Китайской Республики Ло Вэньганя, в которой он заявил следующее: «Япония бросила сейчас перчатку всему миру, для неё нет уже необходимости выдвигать оправдания для оккупации китайских территорий. <...> Если её права и интересы в Маньчжурии действительно были нарушены, то она должна была требовать компенсации от китайского правительства мирными методами. Китай не откажется ни от одного вершка своей территории и от своих суверенных прав под давлением силы. Китай никогда не согласится на такое разрешение вопроса, при котором будет принята во внимание кукольная организация в Маньчжурии, учреждённая,

¹³⁴ Гунбу вэй люй лян чжун // Шиши синьбао (公布伪律两种// 时事新报. Объявление двух псевдозаконов // Шиши синьбао). – 3 марта, № 9710. С. 2.

¹³⁵ Нюгуй шэшэнь чжи цинчжу вэйго чэнли дахуэй // Наньцзин ваньбао (牛鬼蛇神之庆祝伪国成立大会 // 南京晚报. Омерзительный праздник создания псевдогосударства // Наньцзин ваньбао). – 3 марта, № 968. С. 1.

¹³⁶ Там же. С. 1.

поддерживаемая и контролируемая японцами. Урегулирование вопроса возможно, учитывая устав Лиги Наций, пакт Бриана-Келлога, соглашение Девяти держав, а также суверенную власть Китая»¹³⁷.

Требования Китая, тем не менее, не были услышаны. Лига Наций, отложив официальное обнародование доклада комиссии Литтона до 2 октября, дала Японии время признать Маньчжоу-Го де-юре. Это ещё раз подтвердило слова Ло Вэньгана о неуважении японцами авторитета международного сообщества. В тот же день китайское издание «Шиши синьбао» опубликовало несколько передовых статей под заголовками «Соглашение между Японией и марионеточным государством было подписано сегодня»¹³⁸, «Сегодня японцы официально признали марионеточное государство, власти Китая возмущены»¹³⁹. Корреспонденты писали: «Японская сторона знает, что народ нашей страны будет негодовать по поводу официального признания псевдогосударства Маньчжоу-Го. Японцы признают, что опасаются беспорядков на улицах в эти дни», «японцы должны знать, что решение, принятое их правительством сегодня – это беззаконие»¹⁴⁰. Газета «Ши бао» разместила на первой странице номера заголовок под названием «Китайский народ никогда не забудет сегодняшний день. Япония поглотила три наши северо-восточные провинции!». Автор статьи призывал бороться за суверенность страны, утверждая, что «правительство Китая бросило серьёзный вызов Японии и ведёт переговоры в Лиге Наций, чтобы ни одно из государств не признавало это фальшивое соглашение [японо-маньчжурский протокол]»¹⁴¹.

¹³⁷ Японская информация август-сентябрь 1932 г. Ф. 323. Оп. 5. Д. 1418. Л. 465 – 466.

¹³⁸ Жи вэй седин цзиньжи цяньцзы // Шиши синьбао (日伪协定今日签字 // 时事新报. Соглашение между Японией и марионеточным государством было подписано сегодня // Шиши синьбао). – 15 сентября, № 8906. С. 2

¹³⁹ Жицзинь жи чэнжэнь куйлэй // Шиши синьбао (日今日承认傀儡 // 时事新报. Сегодня японцы официально признали марионеточное государство // Шиши синьбао). – 15 сентября, № 8906. С. 2

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Гожэнь юн шиу ван цзиньжи, жибэнь тунь во дун сань шэн // Ши бао (国人永矢勿忘今日, 日本吞我东三省 // 实报. Китайский народ никогда не забудет сегодняшний день, Япония поглотила три наши северо-восточные провинции // Ши бао). – 1932. – 15 сентября. С. 1.

Однако, несмотря на веру в консолидацию международного сообщества и надежду на помощь извне, ко времени публикации доклада Литтона 2 октября, Китай полностью осознал бессилие Лиги Наций как органа коллективной безопасности. На заседании Общества по иностранным вопросам бывший китайский делегат Лиги Наций Ши Чжаоцзи заявил: «Отказ Японии действовать по воле Лиги Наций ставит под вопрос способность последней являться инструментом мира»¹⁴². Взгляды китайцев на доклад Литтона разошлись. Одну из точек зрения представила прокоммунистическая тяньцзиньская газета «Дагун бао» (大公报). Она считала предложение о предоставлении Маньчжурии «широкой автономии» приемлемым при условии, что северо-восточные провинции Китая будут демилитаризованы и Япония выведет свои войска с оккупированных территорий¹⁴³. Другая точка зрения отражена в газете «Ши бао», которая подробно разобрала основные пункты доклада Литтона и пришла к выводу, что идея о предоставлении автономии Маньчжоу-Го – это «очередная уловка Лиги Наций», которая «по форме и содержанию абсолютно неэффективна»¹⁴⁴. В целом пресса сочла итоги доклада комиссии Литтона легализацией агрессивных действий Японии.

Газеты по ходу развертывания дискуссии по поводу правового статуса Маньчжоу-Го подробно освещали дебаты на заседаниях Лиги Наций между представителем Китая Гу Вэйцзюнем и представителем Японии Мацуока Ёсукэ. 21 ноября, в день рассмотрения доклада комиссии Литтона Советом Лиги Наций, «Шиши синьбао» выразила надежду на то, что Лига Наций настоит на объявлении прямых переговоров между Китаем и Японией по вопросу непризнания псевдогосударства. Хотя Китай полагается на «урегулирование вопроса путём дипломатического диалога, но параллельно осуществляет подготовку к вооружённому сопротивлению». В статье

¹⁴² Японская информация за июнь – декабрь 1932 года. Ф 323. Оп. 5. Д. 1425. Л. 106.

¹⁴³ Sun Y. China's International Approach to the Manchurian Crisis, 1931–1933 // Journal of Asian History, 1992. – Vol. 26, № 1. P. 69.

¹⁴⁴ Цзянь дяочатуань баогаоши цзовань гунбу // Ши бао (建调查团报告事昨晚公布 // 实报. Отчет комиссии был оглашен вчера вечером // Ши бао). – 3 октября. С. 1.

отмечалось, что министр иностранных дел Утида дал указания Мацуока настаивать на всеобщем признании Маньчжоу-Го и продолжать запугивать Лигу Наций заявлениями о возможном выходе из организации¹⁴⁵. В статье под названием «Наш представитель Гу Вэйцзюнь объявил Мацуока о необходимости вывода войск» приводились отрывки из переговоров, в которых китайский представитель заявил, что все высказывания Мацуока – ложные, а «мир должен знать, что Японии нельзя верить, потому что она ведет себя как волк в овечьей шкуре»¹⁴⁶.

Гу Вэйцзюнь занял жёсткую позицию в дебатах, утверждая, что Маньчжоу-Го – это марионетка, а ее министры – предатели¹⁴⁷. Однако международное сообщество проигнорировало его слова. Влияние Японии на мировую экономику не позволяло многим странам, таким как США и Великобритания, осудить агрессивные действия напрямую. Пока независимость Маньчжоу-Го не наносила ущерба их экономическим интересам на Дальнем Востоке, противостояние японцам отражалось только на бумаге, и, таким образом, Япония могла проводить свою политику оккупации Китая, не опасаясь серьёзных санкций. В декабре обсуждение доклада комиссии Литтона было перенесено на заседание ассамблеи Лиги Наций, где страны-участницы заняли прояпонскую позицию и усилия китайских дипломатов изменить ситуацию снова не увенчались успехом. Дальнейшее обсуждение доклада комиссии Литтона и судьбы Маньчжоу-Го проходило в период расширения японской агрессии¹⁴⁸.

Подход Китая к разрешению проблем китайско-японского конфликта, в том числе вопроса официального признания Маньчжоу-Го, стал первым актом позитивной дипломатии по формированию дальневосточной

¹⁴⁵Голян синчжэньюань кайхуэй // Шиши синьбао (国联行政院开会 // 时事新报. Совет Лиги Наций провел заседание // Шиши синьбао). – 21 ноября, № 8972. С. 2.

¹⁴⁶Во дайбяо Гу Вэйцзюнь чи Сунган цы чэбин вэй сяньцзюэ чжи тяоцзянь // Шиши синьбао (我代表顾维钧斥松冈词撤兵为先决之条件 // 时事新报. Наш представитель Гу Вэйцзюнь объявил Мацуока о необходимости вывода войск // Шиши синьбао). – 23 ноября, № 8974. С.2

¹⁴⁷Nish. I. Japan's Struggle With Internationalism. Japan, China And The League Of Nations, 1931 – 1933. – Oxfordshire, 2009. P. 124.

¹⁴⁸История Китая с древности до начала XXI века. Т.VII: Китайская Республика 1912 – 1949. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. – М., 2013. С. 277.

антияпонской коалиции. Нанкинское правительство надеялось на помощь международного сообщества и Лиги Наций, поэтому старалось сохранять баланс в сфере внешней политики. Чан Кайши не обвинял Лигу Наций в потакании интересам Японии, хотя страны-участницы осознавали, что увещевания японцев по поводу мирной политики в Маньчжурии были обманом, а просьба отложить официальное представление доклада Литтона – ловушкой, чтобы признать Маньчжоу-Го. Успех разрешения конфликта во многом зависел от готовности Великобритании, США и Советского Союза противостоять Японии. Однако державы оказались не готовы к отпору и не смогли остановить японскую агрессию в 1931 – 1933 годах. Китай, потерявший надежду на помощь извне, тем не менее, продолжал твёрдо придерживаться политики непризнания марионеточного государства и в течение продолжительного времени вёл борьбу своими силами.

Заключение

Анализ источниковой базы и научной литературы по истории Маньчжурии, в которых объёмно представлена международная обстановка начала XX века, взаимоотношения ряда европейских и азиатских стран в контексте разрешения проблемы дипломатического признания Маньчжоу-Го, позволяет сделать следующие выводы.

В начале 1930-х годов военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке была напряжённой в связи с провокационными действиями Японии в отношении Китая и складывалась не в пользу последнего. Маньчжурия в первой половине XX века оказалась центром геополитических интересов ряда азиатских и крупных европейских государств, которые, пользуясь слабостью Китая, стремились закрепить свое влияние в этом богатом и стратегически важном регионе.

События в Маньчжурии 1932 года в силу своей значимости стали объектом пристального внимания мировой общественности и подверглись тщательному анализу со стороны международной прессы. Основные газеты Великобритании, США, СССР, Японии и Китая на протяжении долгого времени следили за развитием событий в регионе и регулярно их освещали. Нередко в газетном номере печатались сразу две-три статьи о ситуации вокруг Маньчжоу-Го, что подтверждало актуальность происходящего. Каждое издание представляло материал исходя из идеологических установок и интересов государства, которое оно представляло.

Великобритания имела определённые торговые интересы в Маньчжурии, не граничила с данной территорией, а концессия (Гонконг) располагалась достаточно далеко от зоны влияния японцев. Лондон не видел для себя причин вмешиваться напрямую в конфликт. Но, связанная договорами коллективной безопасности, Великобритания не могла признать Маньчжоу-Го де-юре. Правительственная «Таймс» поддерживала официальную позицию, выраженную в докладе Литтона по вопросу

Маньчжурии, и предпочитала не критиковать провальную деятельность Лиги Наций. Сохранение целостности Китая не входило в сферу интересов Великобритании, поэтому помощь правительству Чан Кайши оказывалась только ради подавления коммунистов – в них Великобритания видела угрозу даже большую, чем японский экспансионизм.

Позиция США была схожа с позицией Великобритании. Несмотря на широкий жест в сторону Китая – объявления «Доктрины Стимсона» в январе 1932 года, которую они использовали как основание для непризнания марионеточного государства Маньчжоу-Го, в дальнейшем она не оказала заметного воздействия на разрешение китайско-японского конфликта. Доктрина так и не обрела силу международного закона, так как ни одно правительство из числа великих держав не желало обременять себя излишними условностями, ведь жёсткие установки и регулирование приведёт к необходимости их чёткого и неукоснительного исполнения, что заденет политические и экономические интересы стран. Газеты США отражали настроения в правительстве и обществе – старались не давать резких оценок действиям японской армии, так как Америка имела экономические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и хотела сохранить мирные отношения с Японией. В целом американские издания отражали политический курс Вашингтона, стараясь за ширмой дистанцирования и сохранения объективности спрятать свое нежелание вмешиваться в ситуацию и оказывать помощь Китаю в соответствии с подписанными международными договорами.

СССР, в отличие от США и Великобритании, имел границу по суше с Китайской Республикой и Маньчжоу-Го, а также концессию непосредственно на оккупированной территории – КВЖД. Данные обстоятельства ставили правительство Советского Союза в непростое положение, так как Маньчжоу-Го, как и Япония, являлось империалистической державой, и признание его статуса де-юре не соответствовало бы официальной идеологии СССР. В советских газетах

Японию обрисовывали как агрессора и нарушителя спокойствия. Требовалась крайне осторожная и взвешенная позиция относительно китайско-японского конфликта ради бесперебойного функционирования железной дороги и торговли, а также обеспечения мира на границе государств. В связи с этим было решено оставить консулов в Маньчжоу-Го и поддерживать добрососедские отношения. Однако, несмотря на такую политику в отношении марионеточного государства, советское правительство никогда не позволяло себе резких высказываний в адрес Китая. Через газеты транслировалась позиция сохранения единого и суверенного Китая, что и фактически было верно, так как СССР поддерживал связь и активно оказывал помощь коммунистам по линии Коминтерна.

В то же время в Японии после прихода к власти нового правительства дипломатическое признание Маньчжоу-Го было лишь вопросом времени. С момента вступления в силу японо-маньчжурского протокола последующие шаги Японии в отношении новообразованного государства становятся легитимными. Документ предоставил ей необходимую свободу действий в сфере заключения торговых и военных договоров с Маньчжоу-Го. Руками государства-марионетки Токио осуществлял свои планы по дальнейшему захвату Китая, не обращая внимания на робкие предупреждения со стороны западного сообщества.

Японские газеты активно пропагандировали значимость дипломатического признания Маньчжоу-Го. Все издания как внутри страны, так и прояпонские в Маньчжурии и США старались как можно более подробно и оптимистично представить данное решение и путь к его осуществлению. Информация зачастую подавалась на контрасте со «слабой политикой» китайского правительства. Японцы смогли сформировать общественное мнение, благодаря которому народ поддержал их агрессивную политику и не сомневался в правильности действий Квантунской армии и правительства в Токио.

Китай в 1932 году представлял собой весьма слабое государство в связи с нестабильным внутривластным положением – на юге оппозиционное Кантонское правительство, в советских районах коммунисты, также не желающие мириться с главенством Чан Кайши. Все эти силы стремились к свержению Нанкина, что отвлекало официальное правительство от решения Маньчжурской проблемы. Китайские газеты, отражая позицию страны, подвергшейся внешней агрессии, писали, что именно Япония, нарушив ряд международных пактов и соглашений, явилась провокатором произошедших событий, что аннексируя китайские земли и создавая на их марионеточный режим, она посягает на суверенитет государства. В прессе писали, что Лига Наций не слышит просьб китайских представителей о помощи, ограничиваясь заседаниями и словесными предупреждениями японской стороны. Китайские газеты все чаще выдвигали идею о необходимости консолидировать внутренние силы страны и бороться за независимость, не рассчитывая на помощь извне.

Газеты являются тем зеркалом, которое отражает государственную идеологию и доминирующие в обществе политические взгляды. Проблема признания Маньчжоу-Го в прессе Великобритании, США, СССР, Китая и Японии получила разные оценки. Материалы газет дают представление об официальной позиции правительств указанных стран в отношении Маньчжоу-Го и позволяют проследить динамику развития международных отношений в Дальневосточном регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском языке:

1. Известия (Москва). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь, декабрь 1932 года.
2. Правда (Москва). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь 1932 года.
3. Пу И. Первая половина моей жизни. (Воспоминания Пу И – последнего императора Китая) / Пу И: пер. с кит. И.Л. Макаровой и др. – М.: «Прогресс», 1968. – 424 с.
4. Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке. Выпуск первый / Сост. и пер. с кит. М. Огуси. – Харбин, 1935. – 435 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1413. Известия «Ничиро-Цусин» за сентябрь 1932 года.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1418. Японская информация август-сентябрь 1932 г.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1421. Ежедневные бюллетени иностранной прессы.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1423. Ежедневные бюллетени иностранной прессы (январь – декабрь 1932 года).
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1425. Японская информация за июль – декабрь 1932 г.

10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1430. Внутреннее положение Японии по данным японской прессы.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Правление общества КВЖД. Оп. 5. Служба переводов управления КВЖД. Д. 1435. Обзор Китая по данным японской прессы.

На английском языке:

12. Henderson Daily Dispatch (North Carolina). – March edition, 1932.
13. The Evening Star (Indiana). – September edition, 1932.
14. The Indianapolis Times (Indiana). – January, March, September editions, 1932.
15. The Times (London). – March, September, October editions, 1932.
16. The Waterbury Evening Democrat (Connecticut). – September edition, 1932.
17. Bulwer-Lytton V.A.G.R., McCoy F.R., Schnee H., Marescotti L.A., Claudel H. / Report of the Commission of Enquiry. – Geneva, 1932. – 148 p.

На китайском языке:

18. Наньцзин ваньбао, 南京晚报 (Нанкин). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь 1932 года.
19. Ши бао, 实报 (Шанхай). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь 1932 года.
20. Шиши синьбао, 时事新报 (Шанхай). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь 1932 года.

На японском языке:

21. Нитибэй симбун, 日米新聞 (Сан-Франциско). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь 1932 года.
22. Осака майнити симбун, 大阪毎日新 (Осака). – Выпуски за октябрь 1932 года.

23. Син сэкай, 新世界 (Сан-Франциско). – Выпуски за март, сентябрь, октябрь 1932 года.

Литература

На русском языке:

24. Большая китайская энциклопедия. Т. 1: География, история / Выпускающий ред. М. Шпагина. – М.: «Международная издательская компания «Шанс», 2020. – 755 с.
25. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, Фонд японских историков, отв. ред. Грант Адибеков, Харуки Вада. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 808 с.
26. Документы внешней политики СССР. Т. 15. 1 января – 31 декабря 1932 г. – М.: «Политиздат», 1969. – 867 с.
27. Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931 – 1945 / Г. Ф. Захарова. – М.: «Наука», 1990. – 266 с.
28. История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том I. Агрессия в Маньчжурии / Пер. с японского под ред. Б. В. Поспелова. – М.: «Издательство Иностранной литературы», 1957. – 416 с.
29. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика 1912 – 1949. / Гл. ред. С. Л. Тихвинский. – М.: «Наука», 2013. – 863 с.
30. История Японии. Т. II. 1868 – 1998 / Отв. ред. А. Е. Жуков. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. – 703 с.
31. Крофтс А., Бьюкенен П. История Дальнего Востока. Восточная и Юго-Восточная Азия / А. Крофтс, П. Бьюкенен: пер. с англ. А. И. Куприн. – М.: «Центрполиграф», 2013. – 592 с.
32. Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма / А. Н. Мещеряков. – М.: «Наталис», 2009. – 592 с.

33. Новейшая история Китая (1928 – 1949) / Гл. ред. М.И. Сладковский. – М.: «Наука», 1984. – 430 с.
34. Русско-китайские отношения в XX веке: Материалы и документы. Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: «Памятники исторической мысли», 2010. – 861 с.
35. Славинский Д.Б. Советский Союз и Китай: история дипломатических отношений, 1917 – 1937 гг. / Д.Б. Славинский. – М.: ЗАО «Япония сегодня», 2003. – 343 с.

На английском языке:

36. Chang C. Hu Shih: From Advocating Peace to Advocating War / C. Chang. – Taipei: Institute of American Culture, 1983. – 356 p.
37. Documents on the Tokyo International Military Tribunal: Charter, Indictment and Judgments / Ed. N. Boister, R. Cryer. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 1470 p.
38. Ichioka Y. The Issei: The World of the First Generation Japanese Immigrants, 1885 – 1924 / Y. Ichioka. – New York: Collier Macmillan Publishers, 1988. – 317 p.
39. Merrill J. C. The World's Great Dailies: Profiles of Fifty Newspapers / J. C. Merrill. – New York: Hastings House, 1980. – 403 p.
40. Nish I. Japan's Struggle with Internationalism. Japan, China and the League of Nations, 1931 – 1933 / I. Nish. – Oxfordshire: Routledge, 2009. – 286 p.
41. «Shin Sekai» in Encyclopedia of Japanese American History: An A-Z Reference from 1868 to the Present / Ed. B. Niiya. – New York: Facts on File, 2001. – 446 p.
42. The Cambridge History of China. Vol. XIII. Republican China 1912 – 1949, Part 2 / Ed. by D. Twitchett and J.K. Fairbank. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 1015 p.

43. The Cambridge History of Japan. Vol. VI. The 20th Century / Ed. by J. W. Hall. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 888 p.
44. Young L. Japan's Total Empire. Manchuria and the Culture of Wartime Imperialism / L. Young. – Los Angeles: University of California Press, 1998. – 487 p.

Диссертации

На русском языке:

45. Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.): специальность: 07.00.02: дис. ... д-ра ист. наук / М.В. Кротова; Санкт-Петербургский ин-т истории РАН. – СПб., 2014. – 536 с.

На китайском языке:

46. Дуань Юнфу. Мэйго дуй вэй Маньчжоу-Го чжэнцэ яньцзю (1931 – 1941). (段永富. 美国对伪满洲国政策研究 (1931 – 1941). О политике США относительно марионеточного государства Маньчжоу-Го (1931 – 1941): дис. ... магистра международных отношений / Юнфу Дуань; Цзилиньский университет. – Чанчунь, 2010. – 129 с.

Периодические издания

На русском языке:

47. Караева К.А. Маньчжоу-Го (1931 – 1935): «марионеточное» государство в системе международных отношений на Дальнем Востоке / К.А. Караева // Уральское востоковедение. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 75 – 89.
48. Кара-Мурза Г.С. Колониальный гнет в Маньчжоу-Го / Г.С. Кара-Мурза (лекции) // Маньчжоу-Го. – Вып. 4, № 17 – Чита, 1944. – 38 с.
49. Лепешков Ю.А. Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность / Ю.А. Лепешков // Актуальные

проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов, 2009. – Вып. 1. – 342 с.

На английском языке:

50. China, Japan and Manchuria. The Round Table. – 1932. – № 22 (86). – P. 266 – 281.
51. Dryburgh M. Life Histories and National Narratives: Remembering Occupied Manchuria in Postwar China / M. Dryburgh // History Workshop Journal. – 2019. – Vol. 88. – P. 229 – 251.
52. Hall R.E. Americans Look at Their Far Eastern Policy / R.E. Hall // Pacific Affairs. – 1937. – № 2. – P. 190 – 196.
53. Kennedy P. M. The Tradition of Appeasement in British Foreign Policy 1865 – 1939 / P. M. Kennedy // British Journal of International Studies. – 1976. – Vol. 2, № 3. – P. 195 – 215.
54. Lehmann T. Hoover Herbert. The Manchurian Incident, and the League of Nations / T. Lehmann // Global War Studies. – 2014. – Vol. 11, № 2. – P. 677 – 683.
55. Middlebush F.A. The Effect of the Non-Recognition of Manchukuo / F.A. Middlebush // American Political Science Review. – 1934. – № 28 (4). – P. 6 – 62.
56. Saito H. A Japanese View of the Manchurian Situation / H. Saito // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1933. – Vol. 165. – P. 159 – 166.
57. Starke J.G. Recognition at International Law / J.G. Starke // The Australian Quarterly. – 1950. – Vol. 22, № 1. – P. 13 – 20.
58. Sun Y. China's International Approach to the Manchurian Crisis, 1931 – 1933 / Y. Sun // Journal of Asian History. – 1992. – Vol. 26, № 1 – P. 42 – 77.
59. Timperley H.J. Japan in Manchukuo / H.J. Timperley // Foreign Affairs. – 1934. – Vol. 12, № 2. – P. 295 – 305.

На китайском языке:

60. Чжун Фан. Гуаньюй «Маньчжоу го» вайцзяо чэнжэнь дэ цзи гэ лилунь взньти (钟放. 关于«满洲国»外交承认的几个理论问题. Некоторые теоретические вопросы дипломатического признания Маньчжоу-Го) // Journal of Foreign Studies. – 2010. – № 4. – С. 23 – 27.

Электронные ресурсы

На русском языке:

61. Исторические материалы. – [Электронный ресурс]. – URL: istmat.info/node/55949 (дата обращения: 26.04.2021).
62. История США в документах. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/doktrina-stimsona.php> (дата обращения: 25.04.2021).

На английском языке:

63. Library of Congress. – [El. resource]. – URL: <https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn82015313/> (дата обращения: 02.05.2021).

На китайском языке:

64. Шанхай ши дифанчжи баньгун (上海市地方志办公. Отдел краеведения города Шанхая). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shtong.gov.cn/newsite> (дата обращения: 12.05.2021).
65. Байду байкэ (百度百科. Поисковая система «Байду»). – Ши бао (实报. Газета Ши бао). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/实报> (дата обращения: 12.05.2021).

На японском языке:

66. Майнити симбун. (毎 日 新 聞 . Газета «Майнити»). –
The Mainichi Newspapers, 2016. – [Электронный ресурс]. –
URL:<https://www.mainichi.co.jp> (дата обращения: 26.04.2021).